

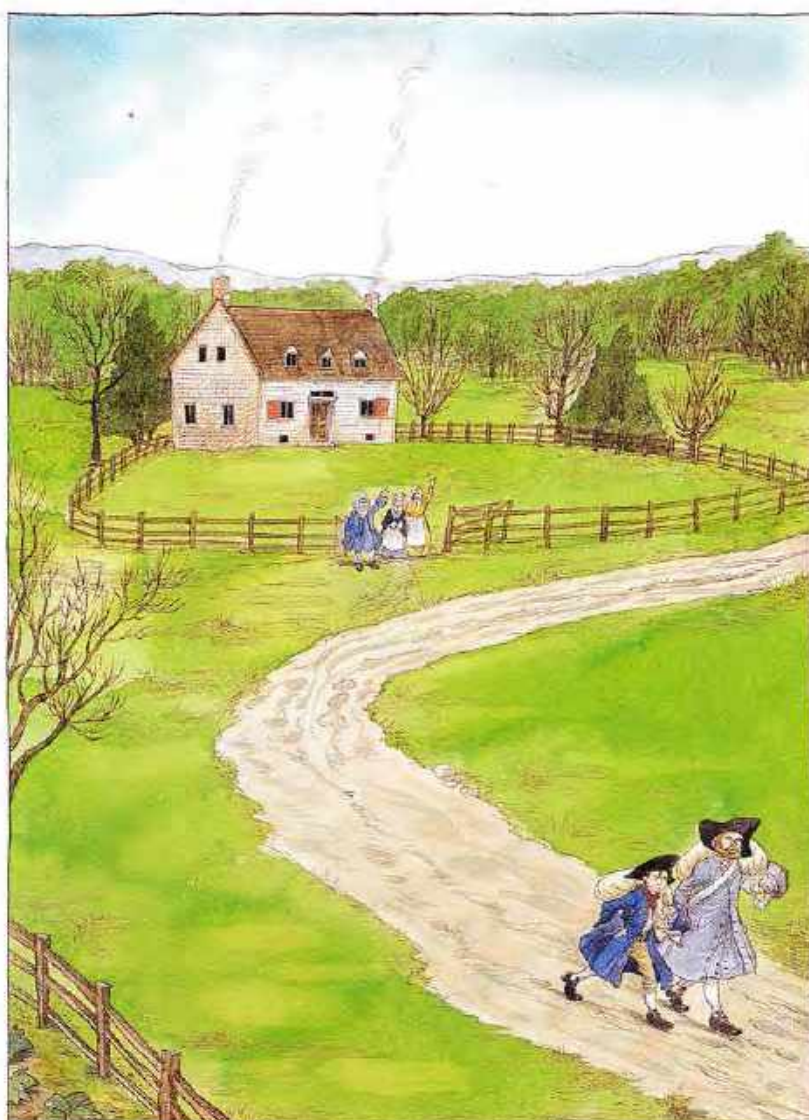

Дневник пирата

Записки
Джейка Карпентера

Ричард Платт • Крис Риддел

Richard Platt
Pirate Diary
The Journal of Jake Carpenter

Text © 2001 Richard Platt
Illustrations © 2001 Chris Riddell
All rights reserved

Published by arrangement with Walker Books Ltd.,
87 Vauxhall Walk, London SE11 5HJ. Printed in China

Перевод с английского Мери Беккер
Художник Крис Риддел

© М. Беккер, перевод, 2006
© «Азбука-классика», 2006

ISBN 5-352-01843-1

Литературно-художественное издание

Ричард Платт, Крис Риддел
Дневник пирата
Записки Джейка Карпентера

Ответственный редактор *Ольга Миклухо-Маклай*
Корректор *Ксения Зобова*
Директор издательства *Максим Крютченко*

Подписано в печать 24.03.2006
Изд. № 1843. Тираж 15 000 экз.

Отпечатано в Гонконге

Авраам

Билл

Бен

Ной

Ник

Дневник пирата

Записки
Джейка Карпентера

Ричард Платт
Крис Риддел

Санкт-Петербург

Азбука-классика

2006

Содержание

Нам не повезло — мы опоздали	7	Мы прячем свой груз	36
Устройство корабля «Борзая»	9	Набег	38
Я знакомлюсь с кораблём	10	Я вижу рцсалку	42
Выходим в море	12	Пиратская республика	45
Я набираюсь ума-разума	15	Слух об амнистии	46
Спокойное море и беспокойство на борту	16	Нам угрожает шторм	48
Дела идут плохо	18	Снова на берегу	52
Я вижу парус	21	Прощание... и воссоединение!	54
Нас обманули!	22		
Пираты командуют кораблём	26		
Меня ловят на месте преступления	28	МИР ДЖЕЙКА	
Капитана высадили на остров	30	Карта путешествия Джейка	57
Мы выбираем нового капитана	32	История морского разбоя и жизнеописания знаменитых пиратов	58
Встреча с морским чудовищем	35	Глоссарий	62

Адам

Дэниэль

Саул

Барти

Перед вами записки Джейка Карпенстера

Я начинаю 23 сентября 1716 года,
на третий год царствования нашего доброго
короля Георга и десятый год моей жизни.

Сколько я себя помню, я жил в посёлке Холиоук, что в Северной Каролине. Моя семья перебралась в Американские колонии из Англии. Матери своей я не знал — она умерла, когда я был ещё младенцем. Мой отец, врач, воспитывал меня с помощью двух своих сестёр. Они научили меня читать и писать, и на том моё учение окончилось.

Но теперь моя жизнь изменится, потому что я УХОЖУ В МОРЕ! Отец хочет, чтобы я изучал медицину, но считает, что прежде мне надо повидать мир. Вот я и стану моряком — хотя бы на некоторое время.

Отец решил отправить меня в плавание со своим братом Биллом. Он написал письмо владельцу корабля, на котором Билл служит матросом, и тот согласился принять меня в свою команду.

Сейчас корабль стоит в порту, и Билл пришёл за мной. Билл — замечательный человек. На вид он точь-в-точь как мой отец, только руки у него большие и очень шершавые. Возвращаясь из плавания, он непременно навещает нас, привозит диковинные подарки и рассказывает удивительные истории. Тётушки смеются и называют их «сказками-как-то-разками», потому что они всегда начинаются со слов «как-то раз».

Билл рассказывал мне про морских чудовищ, про русалок и про плавающие ледяные острова. Ему довелось видеть ужасный водоворот, попасть в ураган и спастись от пиратов.

Я пишу это дома в последний день — завтра мы с дядей Биллом отправляемся на его корабль «Салли Энн».

Дж. К.

Нам не повезло — мы опоздали

Понедельник, 24 сентября

Утром Билл поднял меня ни свет ни заря и, со смехом выбросив из моего дорожного мешка половину вещей, сказал: «Ты, малый, куда собрался — в море или к портному? В таких нарядах только сухопутные крысы щеголяют». (Сухопутными

крысами настоящие моряки зовут тех, кто не ходит в море.) Однако увидев, как у меня вытянулась физиономия, он добавил: «На корабле твои наряды ни к чему, да и держать их там негде».

И вот спозаранку мы налегке отправились в путь. Отец похлопал меня по спине, пожелал удачи и наказал Биллу хорошенько за мною присматривать. Тётушки меня расцеловали и концами фартуков вытерли мне глаза (хотя сами нуждались в этом намного больше моего).

Дорога заняла весь день, и я мечтал поскорее увидеть море. Когда мы наконец добрались до Чарльстона, я спросил дядю, почему океан такой маленький — мне даже показалось, будто вдали виден его противоположный берег.

«Да что ты, Джейк! — засмеялся Билл. — Это всего-навсего широкая река. До океана ещё два лье к востоку».

Заночевали мы на захудалом грязном постоялом дворе, где тюфяки были насквозь пропылены, а солома в них свалаялась комьями.

Вторник, 25 сентября

Сегодня нам не повезло. Мы пошли искать свой корабль, но, когда до пристани осталось всего два квартала, дядя вдруг

застыл на месте и, глядя на верхушки мачт, торчавшие над крышами домов, вскричал: «„Салли Энн“ тут нет! Я не вижу её мачты!» Он бросил на землю свой мешок и, забыв про меня, ринулся к причалу.

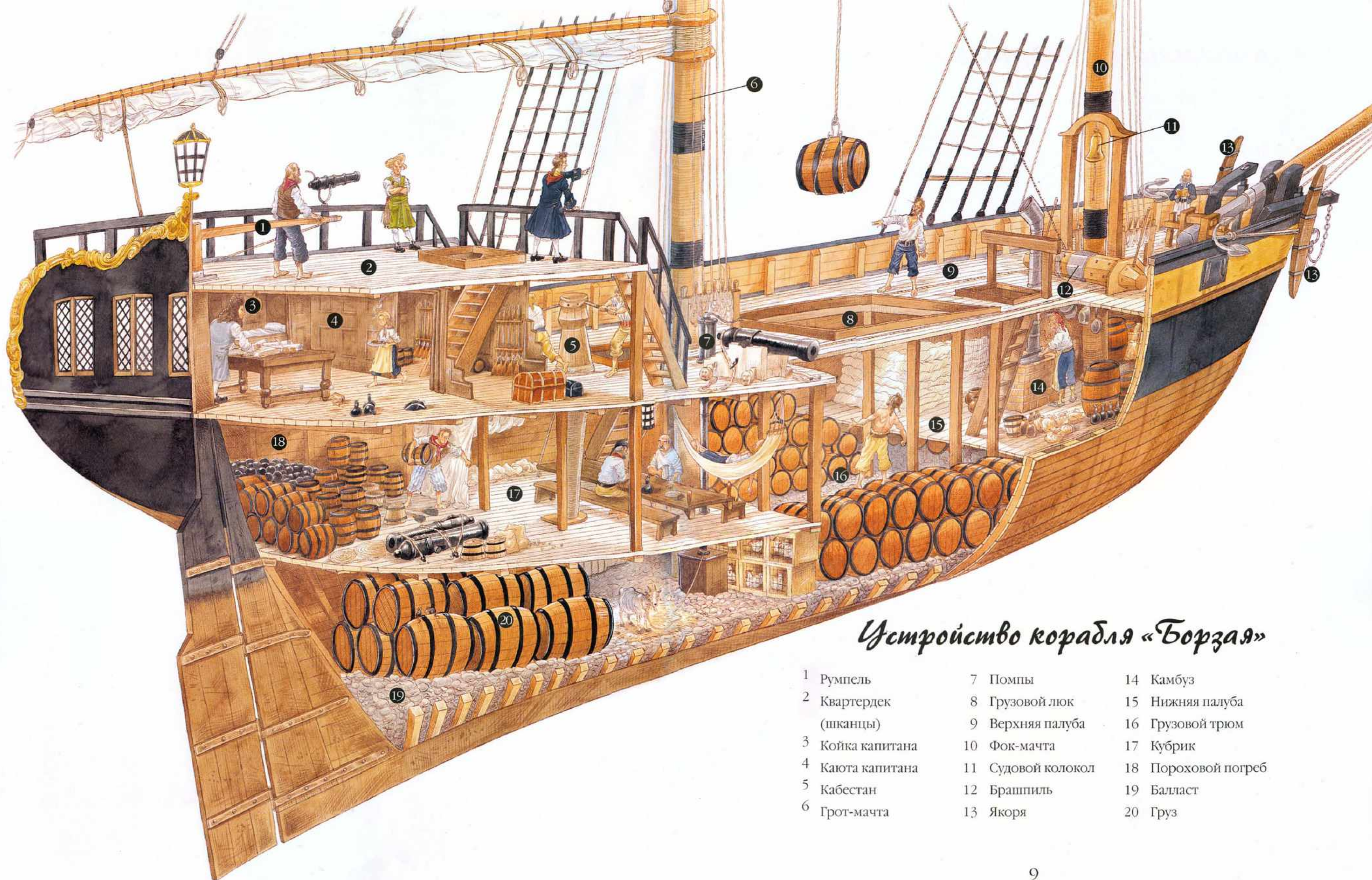
Когда я его догнал, он уныло сидел возле начальника порта. Тот сказал ему, что «Салли Энн» загрузилась раньше срока и вышла в море с вечерним отливом.

Я страшно огорчился. Билл с вымученной улыбкой сказал: «Не горюй, Джейк. Еще не всё пропало», а начальник порта посоветовал: «Ступайте вон в тот трактир. „Борзая“ ищет надёжных и опытных людей. Если вы сумеете поладить с капитаном Ником, то это ещё не худший выбор». Билл в ответ только плечами пожал: «Нищим выбирать не приходится».

Человека с «Борзой» мы нашли в задней комнате трактира. К моему удивлению, он ни о чём нас не спросил, а только велел занести наши имена в какую-то книгу под списком остальных членов команды. И вот, расписавшись в книге, я из простого докторского сына превратился в моряка.

Завтра мы взойдём на борт.

Устройство корабля «Борзая»

1 Румпель	7 Помпы	14 Камбуз
2 Квартердек
(шканцы)	8 Грузовой люк	15 Нижняя палуба
3 Койка капитана	9 Верхняя палуба	16 Грузовой трюм
4 Каюта капитана	10 Фок-мачта	17 Кубрик
5 Кабестан	11 Судовой колокол	18 Пороховой погреб
6 Грот-мачта	12 Брашпиль	19 Балласт
	13 Якоря	20 Груз

Я знакомлюсь с кораблём

Среда, 26 сентября

Сегодня утром мы прибыли на корабль.

Оказалось, что я и впрямь сухопутная крыса. Поднимаясь по доске с причала, я потерял равновесие и, если бы дядя не втащил меня на борт, непременно свалился

бы в воду. Это увидел один из матросов. Он долго надо мной потешался, а потом повёл нас с Биллом внутрь корабля.

Билл взял кусок парусины и за верёвки, пришитые по краям, повесил его к бимсам (поперечным балкам нижней палубы).

«В этом гамаке ты будешь спать, а утром уложишь в него свои вещи, скатаешь и уберёшь», — объяснил он мне.

«Борзая» — очень странное место. Кругом нет ничего, кроме воды и древесины. Куда ни глянь — всё сделано из дерева. Остальное — парусина, верёвки и дёготь.

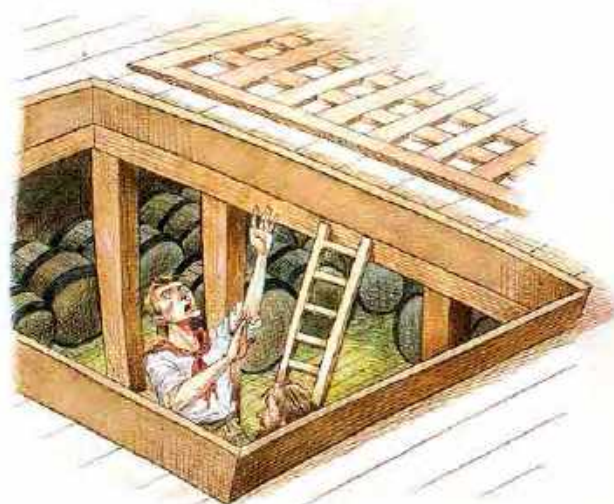

Прежде чем я научился залезать в свой гамак, я трижды из него вываливался. Но вот я в нём, и получается, что он не хуже кровати.

Мне очень хотелось поскорее осмотреть корабль, но дядя Билл послал меня драить палубу. Он сказал, что доски надо всегда держать влажными, а иначе они рассохнутся, и в щели будет просачиваться вода. Работал я долго и очень устал, зато посмотрел, как матросы загружают судно. Если через рею (реи — это прибитые к мачте толстые поперечные балки, на которых висят паруса) привязать верёвки, то будет легче поднимать с пристани на борт тяжёлые бочки.

На нашем корабле две высокие мачты. Передняя называется фок-мачта. К ней прибиты три реи для трёх больших прямоугольных парусов. За фок-мачтой находится грот-мачта тоже с тремя прямоугольными парусами. Позади неё под углом друг к другу расположены ещё две переладины, между которыми натянут косой парус. Корабль с такой оснасткой (оснастка — это расположение всех мачт, рей и парусов) называется бригом.

На этом я кончаю, потому что темнеет. Во избежание пожара свечи разрешается зажигать только в фонарях с роговым корпусом, но свет получается такой тусклый, что писать при нём невозможно.

Четверг, 27 сентября

У меня уже появился друг — поварёнок Авраам. Он обещал, что я всегда буду сыт, если обучу его грамоте. Неплохая сделка, подумал я, но вчера, в первый раз отведав корабельной кухни, изменил свое мнение. Еды было вдоволь, но из чего она сварена, я так и не понял и есть много не стал.

Сегодня, прогулявшись по верхней палубе, я измерил её длину шагами. Шагов оказалось тридцать. В задней части палубы находится капитанская каюта — так мне, во всяком случае, сказали, но капитан из неё ещё не выходил.

Недалеко от задней части корабля, под верхней палубой, расположена каюта для остальных членов команды. Ночью мы вешаем там свои гамаки, а днём едим за столом, который тоже подвешен на верёвках.

В трюме лежит груз. Мне нельзя туда спускаться, пока мы не отплыли, но по воню я догадываюсь, что это солёная рыба. На мой вопрос дядя Билл ответил: «Знаешь, парень, на этом корабле лишнего не спрашивают».

От всего, что я тут узнал, голова идёт кругом. Передняя часть корабля называется «нос», задняя — «корма», правая сторона — «старборт», левая — «порт», каюта для команды — «кубрик», крюк — «гак». Иногда — наверное, чтоб окончательно сбить меня с толку, переднюю часть корабля ещё называют «головой», а слово «порт» обозначает не только «левый борт», но также «окно».

Выходим в море

Суббота 29 сентября

Среди ночи один из матросов (кто именно, в темноте я не разобрал) бесцеремонно вытряхнул меня из гамака: «Вставай, парень, мы снимаемся с якоря».

Ещё не совсем проснувшись, я взобрался на палубу по крутому трапу (так на корабле называется лестница) и огляделся.

Полная луна ярко освещала команду, готовившую корабль к отплытию. И тут я в первый раз увидел капитана, вернее, догадался, что это он, потому что, когда он еле слышно прошипел: «Все наверх», матросы сломя голову полезли вверх по вантам, словно ими командовал сам дьявол.

Капитан грозно сверкнул на меня глазами. От страха я похолодел, но не успел он со мной заговорить, как Билл подозвал меня к себе и сказал: «Прыгай на берег, Джейк. Видишь там тумбу? Отвяжи от неё носовой канат, пусть уходит в воду, а сам беги к корме и перескакивай на борт».

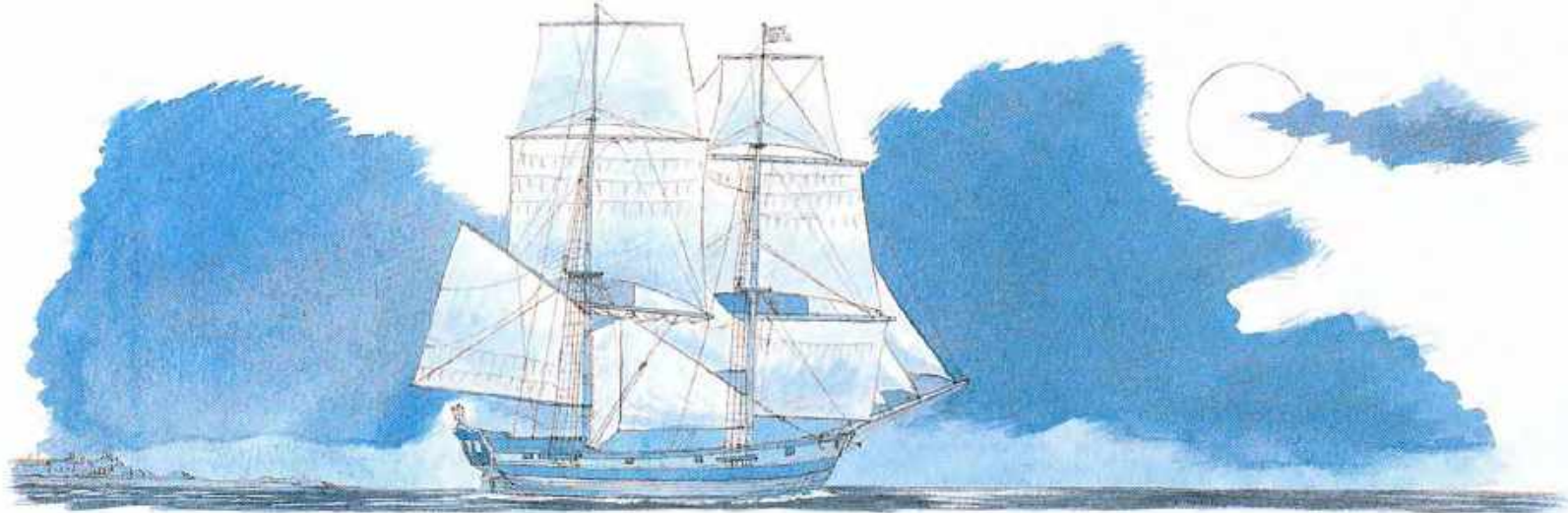

Собрав все силы, я отмотал тяжёлый канат от деревянного пня, торчавшего на причале. Ветер отогнал нос корабля от пристани, и я понял, зачем дядя Билл велел мне бежать к корме. Между кормой корабля и причалом было уже не менее ярда, и этот промежуток быстро увеличивался. Пришлось мне прыгать.

Высоко у нас над головой матросы распустили фок (нижний парус на фок-мачте), и его надуло ветром.

Этого было достаточно, чтобы корабль плавно заскользил от причала в канал. Прилив как раз сменился отливом, и течение понесло нас вперёд. Вскоре береговые огни Чарльстона остались позади, и, когда над островом Салливан поднялось солнце, мы вышли в открытое море.

Воскресенье, 30 сентября

Сегодня утром я узнал, почему мы вышли в море ночью. Капитан Ник должен деньги чарльстонским купцам за груз и мастерам — за ремонт корабля. Если бы мы не улизнули во время отлива, они забрали бы «Борзую» за долги. Капитан говорит, что когда вернётся, отдаст им всё с процентами, но только я ему не верю. Билл слышал, что он уже три месяца не платит жалованья команде. «Наше жалованье он тоже придержит, чтобы мы не вздумали сбежать с корабля», — сказал он мне.

Авраам наконец ответил на мои вопросы о нашем грузе. Если не считать солёной рыбы, всё, что мы везём, — контрабанда. По мне, так контрабанда — вовсе не преступление. Это просто способ не платить таможенную пошлину за разгрузку товаров. Авраам сказал: «Даже королевские чиновники, которые приходят обыскивать корабль, притворяются, будто не заметили никакой контрабанды, если получают от нас свою долю».

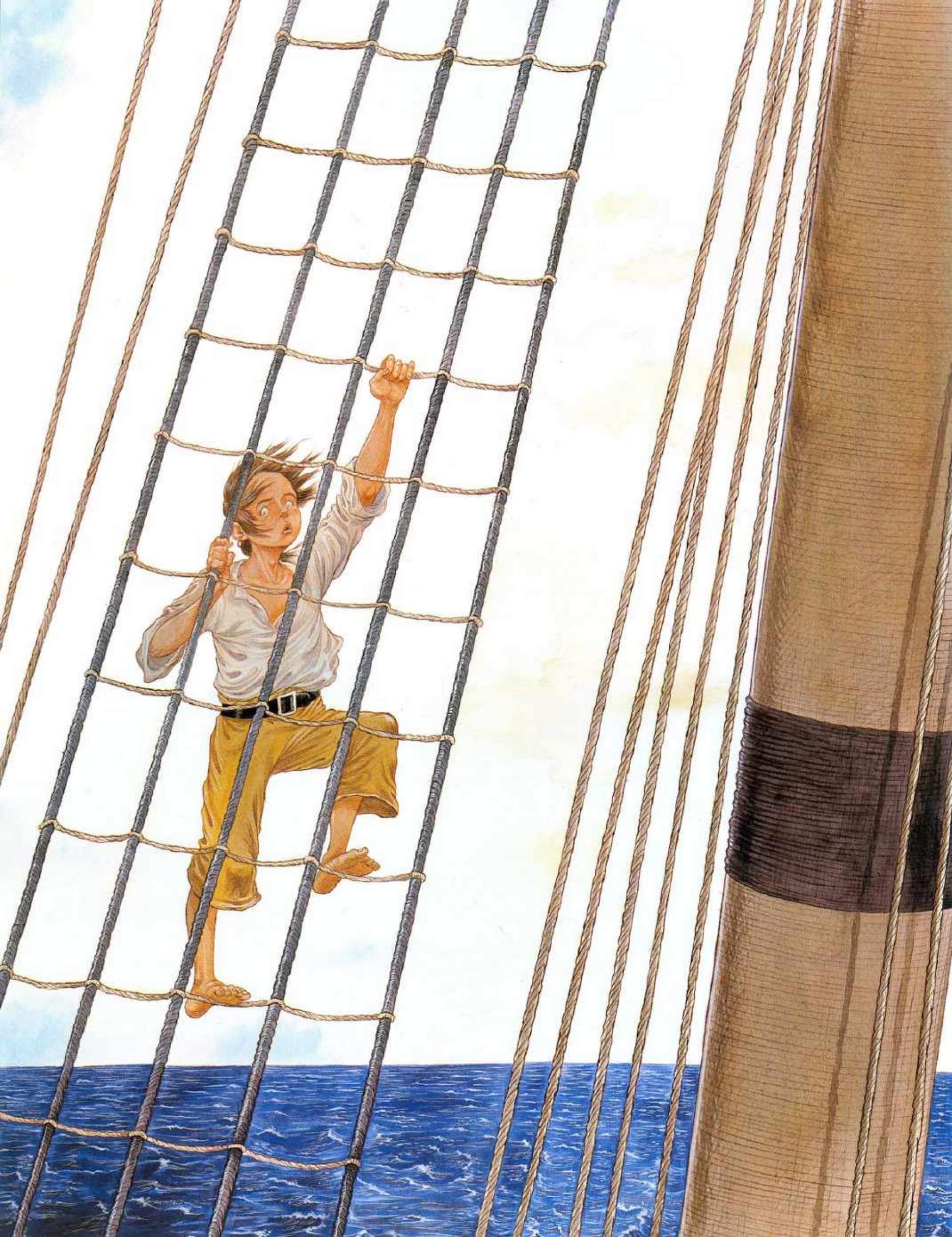
Неподалеку стояло несколько матросов, и один из них вмешался в наш разговор: «С какой стати мы, американцы, должны платить пошлину английскому королю, если он нас ни в грош не ставит? Вот мы и не заходим в порты Англии и Ямайки, где с нас дерут таможенные сборы, а разгружаемся в испанских, голландских и французских портах Вест-Индии и ничего за это не платим».

Мы направляемся на Мартинику, где продадим наш груз. Как я и думал, мы везём солёную рыбу, а также рис и строевой лес. На обратном пути загрузим сахар, патоку, голландский джин, французский коньяк и кружева, и всё это — сплошная контрабанда.

Понедельник, 1 октября

До сегодняшнего дня Билл за мной присматривал и говорил, что я должен делать. Но теперь капитан определил меня в ученики к плотнику Адаму. Адам перечислил мне названия своих инструментов, чтобы я, когда потребуется, подавал ему нужный инструмент.

Я набираюсь ума-разума

Вторник, 2 октября

Теперь, когда мы далеко в открытом море, волны стали выше, а ветер крепче. Все паруса и канаты натянулись и, кажется, вот-вот

лопнут. Мачты и реи жалобно скрипят, а палубу лижет морская волна.

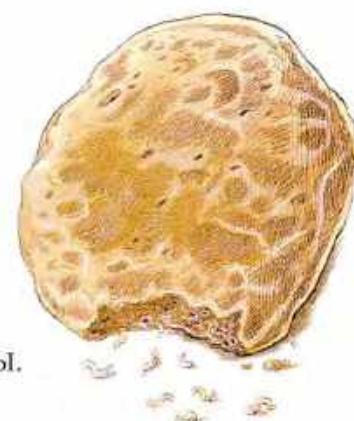
Меня сильно мутит, и я подозреваю, что виной тому непривычная еда. Нас всё время кормят тушёными бобами с солёной рыбой или мясом и дают немного сыру. Кок мне сказал: «Ты, малый, привыкай к бобам с солониной. Они, может, и невкусные, зато питательные, а разносолов в море не дождёшься».

Корабельные сухари (здесь их называют хлебом)

Кок стряпает в камбузе на носу корабля. Чтобы корабль не загорелся, печка сложена из кирпича.

твёрдые как камень и кишмя кишат белыми червячками. Червяки прогрызают в сухарях ходы. Авраам мне посоветовал: «Сухари лучше есть ночью, но если тебе невтерпёж, постучи сухарём по палубе, и червячки вывалятся из своих домиков».

Среда, 3 октября

Адам велел мне взобраться на самую верхушку грот-мачты. Я должен помогать не только ему, но и матросам, которые управляют с парусами. Авраам полез со мной за компанию.

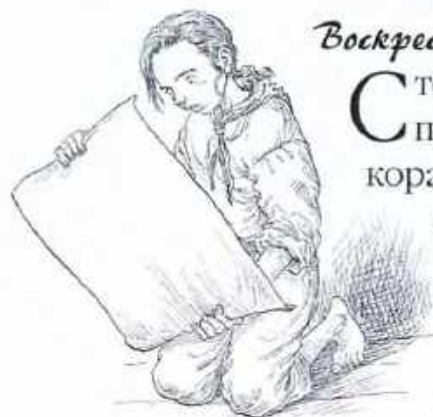
Дома я много лазал по деревьям, но лезть на мачту — совсем другое дело. Даже при слабом ветре она так раскачивается, словно норовит тебя сбросить. От страха меня опять стало мутить, но я старался не подавать виду, и Авраам ничего не заметил.

Мне с Авраамом велено ставить и убирать верхние топсели, то есть распускать их, а потом снова скатывать. Эти паруса расположены на самом верху. Они хоть и самые маленькие, но всё равно достаточно тяжёлые. Когда мы окрепнем, то будем залезать не на самый верх, а пониже и управляться с парусами побольше и потяжелее.

Авраам рассказал мне, как называются паруса, а я начал обучать его грамоте, но, хотя парусов всего десять, а букв в английском алфавите двадцать шесть, он выучил свой урок быстрее, чем я свой.

Спокойное море и беспокойство на борту

Воскресенье, 7 октября

С тех пор как мы покинули гавань, ход корабля замедляется сильным океанским течением. Ной, первый помощник капитана (он нами командует, когда капитан болен или

спит), сказал: «Это всё равно что плыть на корабле в гору». Ветер нам тоже не благоприятствует. Похоже, он и сам не знает, в какую сторону дуть.

Наконец мы вышли в более спокойные воды. Море утихло, и голубые волны засверкали ярче прежнего. Ветер тоже стал дуть ровнее. Теперь можно и передохнуть —

Второй помощник держит на корабле козу. Сегодня коза залезла на пушку и слопала дневную порцию хлеба.

когда ветер то и дело меняет направление, паруса приходится то поднимать, то убирать.

Днём Авраам подозвал меня и шепнул: «Послушай, Джейк. Капитан дрыхнет у себя. Я стащил у него карту. Давай скорее

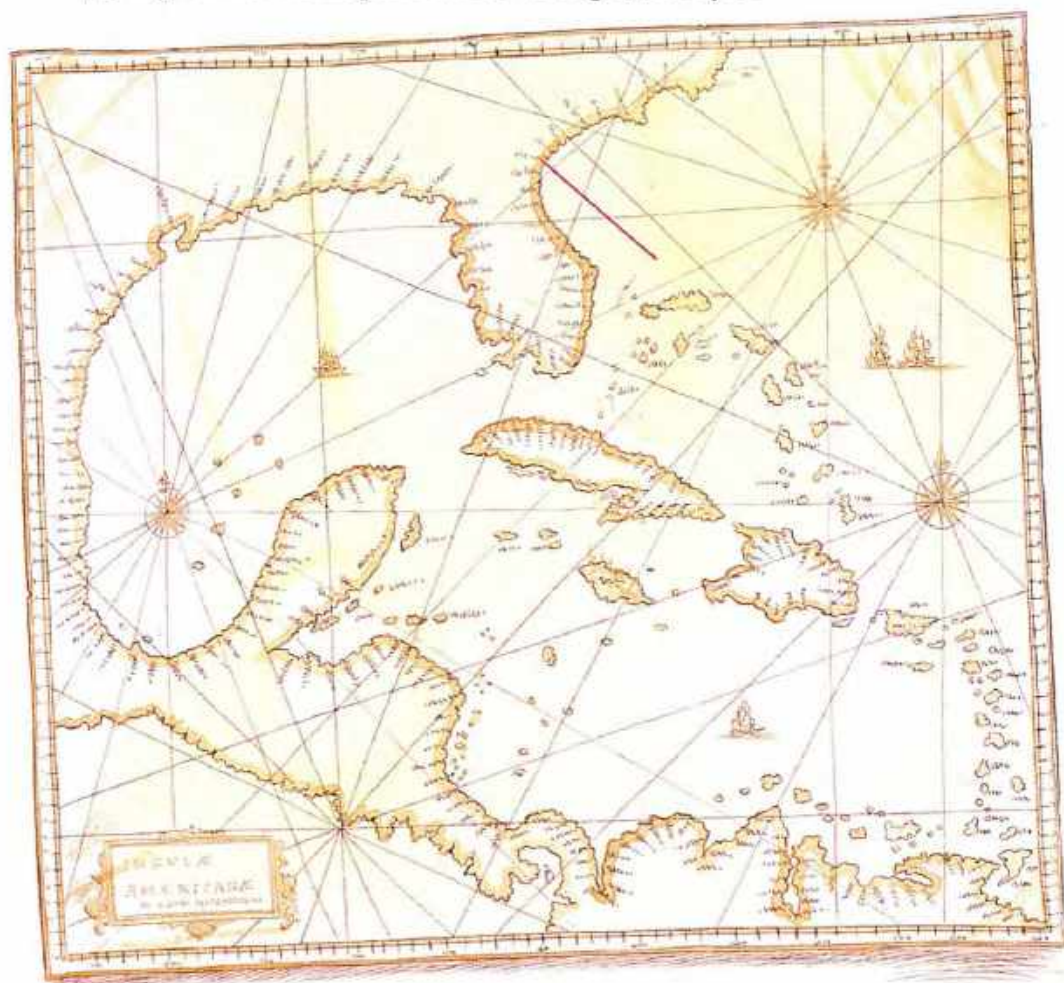
смотреть». На карте он показал мне наш курс и попросил прочесть названия мест, мимо которых мы будем проходить.

Понедельник, 8 октября

Сегодня Адам объяснил мне, как размечают прогнившие куски досок, чтобы выпилить их и заменить крепкими. «Пилить по готовой линии каждый дурак может, а вот чтобы эту линию начертить — тут смекалка требуется», — сказал он.

Вторник, 9 октября

Перемена погоды и ровный ход корабля ничуть не улучшили настроение капитана. Он только и делал, что бранил корабль, проклинал команду и на чем свет стоит ругал ветер за то, что он дует слишком слабо.

Карту очень трудно прочесть, но я нашёл, куда мы плывём, — остров Маринника.

Единственный человек, кого капитан слушает — это Ной. Как первый помощник капитана Ной получает от него приказы. Но на самом деле кораблём, да и самим капитаном командует он. Ной — искусный мореплаватель. Он знает, какое расстояние корабль прошёл и как заставить его продвигаться вперед. Определив всё это и проложив курс корабля на карте, он приходит в каюту, где сидит капитан, и обо всём ему докладывает. После этого капитан появляется на палубе и приказывает рулевому, в какую сторону повернуть руль — словно курс корабля определяет он, а вовсе не Ной.

Среда, 10 октября

Заметив, как я на сильном ветру пытаюсь облегчиться, свесившись за борт, Авраам не мог удержаться от смеха, но потом затащил меня на палубу. «Так и за борт свалиться недолго», — проворчал он, отвёл вниз и показал прибитое к стене свинцовое

корыто с жёлобом. Через дыру в днище корабля жёлоб уходит в море, а все, что в него попадает, смывается морской водой. Поэтому человека, который пользуется этой штуковиной, шторм не смоет за борт.

Четверг, 11 октября

Сегодня пороли человека. Накануне капитан Ник ночью пил ром, а утром наткнулся на матроса, который работал на помпе — он выкачивал воду из трюма. Капитану показалось, будто матрос ленится, и он приказал его выпороть, а остальным велел тянуть жребий — брать из колоды карты. Кому достанется младшая карта, тот и будет пороть несчастного. Как назло, жребий выпал на его приятеля. И вот капитан, заметив, что матрос старается придержать плеть, заорал: «А ну поддай жару!» Зная, что, если он ослушается, выпорют и его, злополучный матрос размахивал плетью, пока кровь его друга не брызнула на палубу. Я отвернулся и увидел, что у тех, кто стоял позади, при каждом ударе дергаются лица.

*Девять хвостов на
конце плети во много
раз усиливают
пытку.*

Навигационные инструменты Ноя — компас (определяет направление),

секстан (машинка, в которой я никак не могу разобраться)

и тяжёлый деревянный брус, привязанный к верёвке с узлами.

Дела идут плохо

Воскресенье, 14 октября

Сегодня Ной показал мне, как он управляет кораблём: «Чтобы попасть куда мы хотим, надо знать, куда мы плывём, а чтобы определить, где мы находимся, надо знать скорость. Направление узнают по компасу. В компасе есть магнитная стрелка, и её красный кончик всегда показывает на север. По ней

сразу виден наш курс — то есть направление нашего движения».

Потом Ной объяснил, как измерить скорость, с которой плывет судно: «Мы бросаем в море деревянный брус, сквозь который продёрнута верёвка. Через каждые сорок восемь футов на верёвке завязан узел».

Ной показал мне, как это делается. Он дал мне свёрнутую в бухту верёвку, и, когда её потащило в воду, я следил по песочным

часам, сколько узлов прошло через мои руки. Узлов я насчитал четыре. Значит, корабль проходит четыре морские мили в час.

Затем Ной начертил на карте линию, которая показывает, какое расстояние мы прошли за сутки. Линия начинается там, где мы были вчера, её длина показывает расстояние, которое мы прошли, а кончается она там, где мы находимся сейчас.

Для проверки расчётов Ной определяет широту, то есть насколько мы ушли на север или на юг. Для этого он измеряет секстаном высоту солнца. «Я устанавливаю секстан так, чтобы через щели на обоих его концах был виден горизонт, а затем двигаю ручку на маленькой дуге, пока её тень не закроет щель на дальнем конце». У секстана две шкалы. Сумму их показаний Ной ищет в таблицах, где приводятся координаты Солнца. По этой сумме и определяется широта.

Четверг, 18 октября

Мне тяжело вспоминать об ужасных событиях сегодняшнего дня, но, если я хочу, чтобы этот дневник был подробным и правдивым рассказом о моём путешествии, я должен о них написать.

Утром я драил палубу и нечаянно уронил за борт ведро. Увидев это, капитан Ник рассвирепел. Сперва я не мог понять, почему он так дорожит этим ведром, но матросы мне объяснили: есть морское поверье, что, если ведро падает за борт, кораблю грозит беда. Так оно и вышло.

Капитан крикнул второму помощнику: «Дэниэль! Выбей дурь из этого болвана, а не то провалиться мне на этом месте, если я своими руками не вышвырну его за борт!» Второй помощник подтащил меня к пушке и лицом вниз привязал поперёк ствола.

Второго помощника команда прозвала «Лежебока Дэн». Он — любимчик капитана и поэтому может безнаказанно слоняться без дела, но на этот раз он выказал невиданную прыть.

Я закрыл глаза, стиснул зубы и приготовился к порке, как вдруг услышал голос дяди Билла: «Постой, Дэн! Ради Бога, пощади мальчишку. Ты же наверняка его убьёшь!»

На мгновение наступила тишина. Было слышно только, как полощутся паруса и плещут за кормой волны. И тут раздался голос капитана — сперва глухое ворчанье, а потом бешеный рёв: «Ты смеешь мне перечить? Кто здесь капитан? Если этот олух не заплатит за свою глупость, то платить будешь ты, и притом вдвойне!»

Я был рад, что ничего не видел. Хорошо бы ещё и не слышать. От дядиных стонов мне стало дурно. Когда я насчитал девятнадцать ударов плетью, он потерял сознание. Мучители затолкали его в самую маленькую из трёх судовых плюпок и спустили её за борт. Когда меня развязали, плюпка с моим дядей казалась маленьким пятнышком далеко за кормой. Без воды и пищи он наверняка погибнет — и всё из-за того, что я такой недотёпа.

Капитан постепенно успокоился и заменил мне порку вахтой вперёдсмотрящего. Завтра мне придётся лезть на мачту и сидеть там, пока не позовут.

Я вижу парус

Пятница, 19 октября

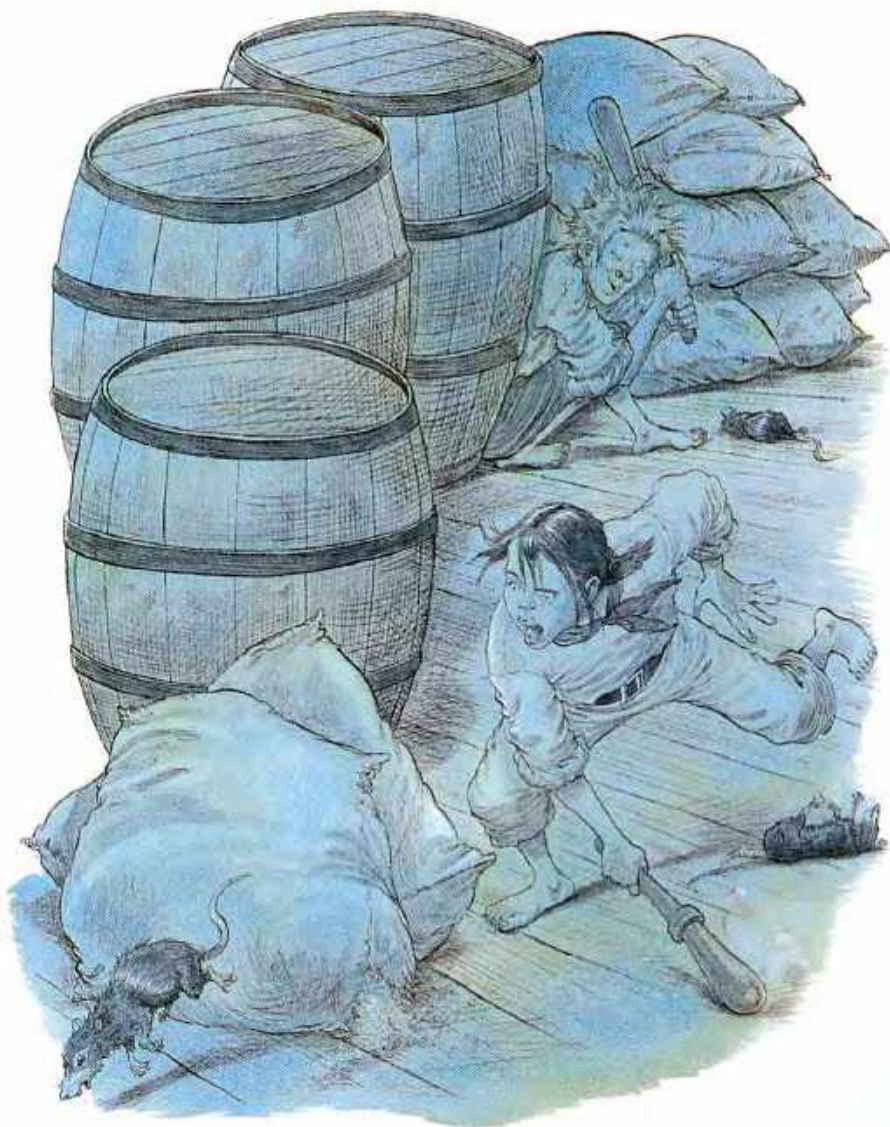
Ранним утром я залез на самый верх фок-мачты. С собой мне разрешили взять только кожаную фляжку с водой. К счастью, был штиль, солнце пекло не очень сильно, и мое наказание

больше смахивало на отдых.

Незадолго до полудня ко мне взобрался марсовой, чтобы взять риф, то есть убавить парус. Он вытащил из кармана крутое яйцо и сказал: «Бери, Джейк. Я чистил курятник и подумал, что не все же яйца должны доставаться капитану Нику». Другие марсовые тоже меня пожалели, и я получил кусок сахара и даже яблоко (большая редкость на корабле).

Позже мне показалось, будто я вижу на горизонте белое пятнышко. Сперва я подумал, что это дядя Билл машет мне рукой из своей шлюпки, но, может, мне это только почудилось — ведь он наверняка давным-давно скрылся из виду.

Однако перед заходом солнца я и впрямь заметил какой-то корабль, хотя он то и дело исчезал за гребнями океанских волн. В награду за острый глаз мне разрешили спуститься вниз и дали миску горячего супа.

Суббота, 20 октября

Сегодня мы, вооружившись палками, устроили охоту на крыс, потому что они портят груз. Больше всех повезло матросу, который убил девятнадцать гадин.

Кто-то увидел судно, которое я заметил ещё вчера.

Похоже, оно идёт тем же курсом, что и мы.

Воскресенье, 21 октября

Всё перевернулось вверх тормашками! На заре незнакомое судно приблизилось и поплыло прямо к нам. На его мачте голландский флаг. Когда оно подошло так близко, что можно было слышать человеческий голос, матрос, стоявший на палубе, крикнул, что им нужна вода. Воды у нас было вдоволь, и капитан Ник нехотя согласился дать им один бочонок. Мы укоротили паруса и сбавили ход, чтобы их люди смогли подняться к нам на борт.

Нас обманули!

Когда незнакомый корабль приблизился, мы с Адамом стояли на носу. «Странное судно, — сказал Адам. — Такое короткое и так много пушек, а на палубе кроме рулевого

всего три человека. Где остальная команда?»

Словно в ответ на его вопрос один из этой троицы выхватил из-под рубахи пистолет и выстрелил в воздух. По его сигналу мигом открылись крышки люков и на палубу высыпала шайка таких отчаянных головорезов, каких я отродясь не видывал. Все были вооружены короткими саблями, пистолетами, топорами и ножами. Все изрыгали страшные проклятья или просто пронзительно вопили. Прежде чем прыгнуть на борт нашего корабля, один из них швырнул нам на палубу какой-то круглый тяжёлый кувшин, тот разбился, и из него вырвалось облачко вонючего серого дыма. Облако быстро разрослось и вскоре окутало всю палубу, однако я успел заметить, что ПИРАТЫ (а это оказались именно они) спустили свой голландский флаг, а вместо него подняли чёрный, на котором были нарисованы песочные часы и два скрещенных меча.

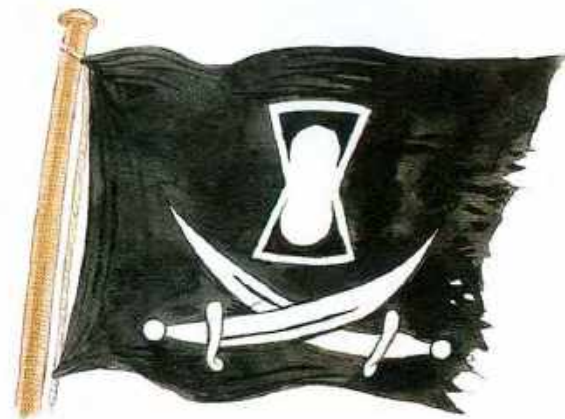
Марсовые пиратов тоже не зевали — они крепко связали нок-реи обоих кораблей, которые уже вплотную подошли друг к другу.

«Будьте вы прокляты, лживые псы! — сквозь дым и вопли пиратов донёсся до меня голос нашего капитана. — Поднять паруса! Поднять паруса! Право на борт!»

Когда дым рассеялся, я увидел, что стоящие неподалеку наши матросы ведут себя так, словно ничего не слышат, а когда пираты взяли наш корабль на абордаж, к моему изумлению, спокойно отошли назад.

Первым прыгнул к нам на палубу высокий рыжебородый детина в щегольском камзоле, а за ним бежали к шканцам десятка два пиратов. Перед атакой там находилось много наших матросов, а теперь остались только капитан Ник и второй

помощник, вооружённые саблями и пистолетами.

Пиратский флаг

Пытаясь задержать наступающую толпу, они отчаянно размахивали оружием, но силы были неравны. Их окружили и связали им руки за спиной. Но схватили их вовсе не пираты, а члены нашей собственной команды!

Понедельник, 22 октября

Пираты захватили наш корабль. Они говорят, что он крепче и быстрее их собственного, и пока они не найдут лучшего, останутся на нём. После атаки половина пиратов перешла к нам на «Борзую». Они отвели её на стоянку, где мы сейчас и находимся.

Большинство моих товарищей в восторге от того, что нас захватили. «Теперь порки больше не будет», — сказал один из них. Конечно, этим да ещё страхом за собственную жизнь можно объяснить то, что они встретили пиратов чуть ли не с распростёртыми объятиями.

Впрочем, радуются далеко не все. Наш боцман Барт очень плохо отзывался о пиратах. Сегодня,

Боцман Барт

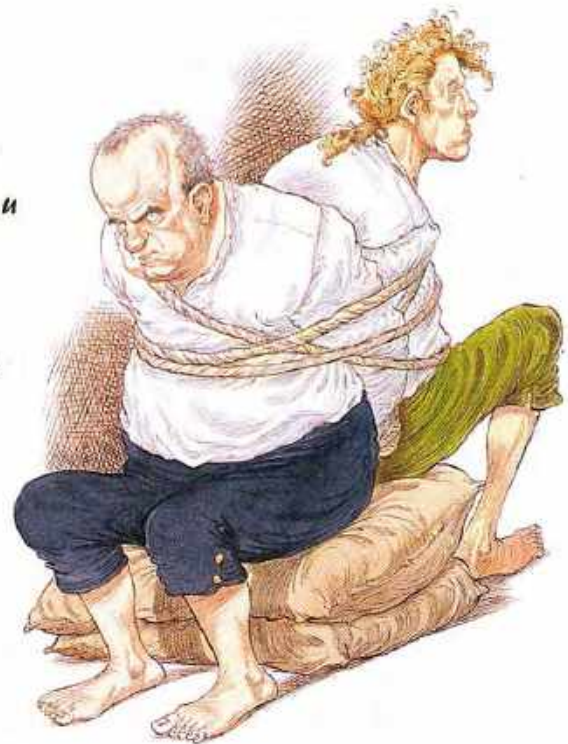
*Ника и Дэна
связали и заперли
в трюме.*

проверяя паруса, оснастку и якорь, он говорил каждому, кто хотел его слушать: «Они же просто разбойники.

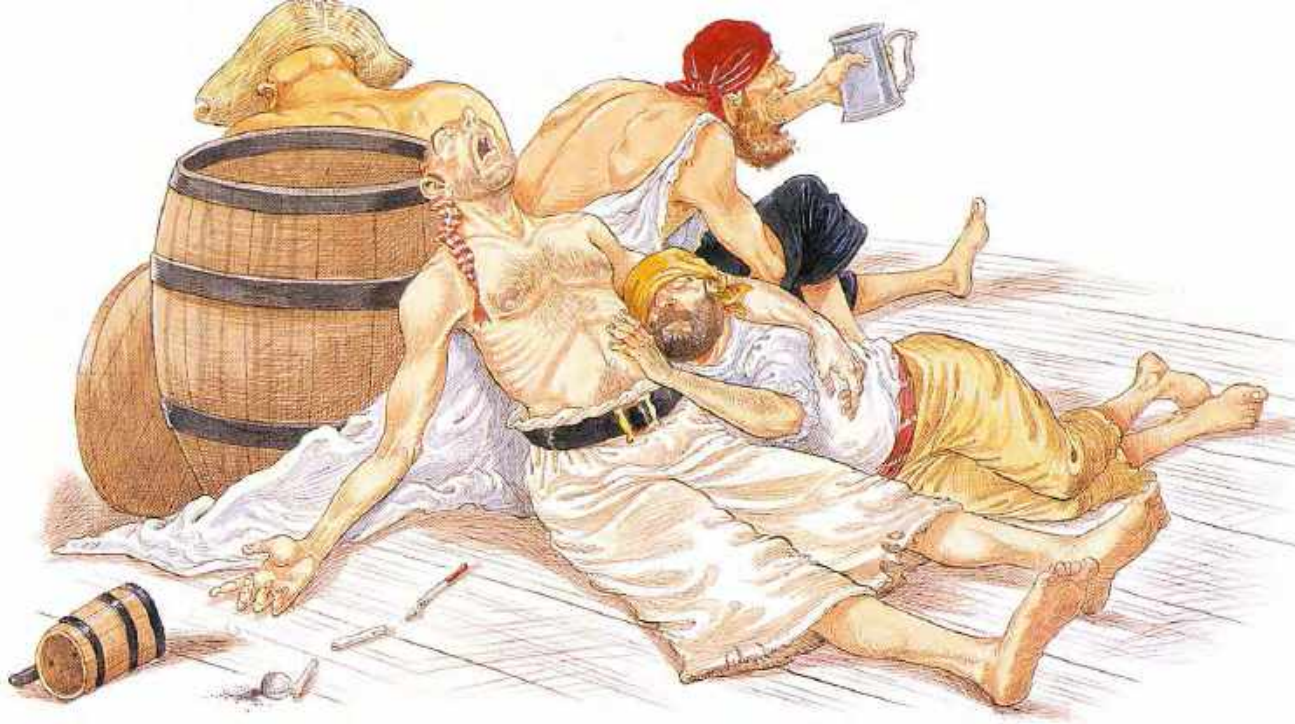
Если б мы к ним не примкнули, они бы не моргнув глазом всех нас прикончили. Им это всё равно, что тебе отрезать голову рыбе».

Ной с ним не согласен: «Всё это так, Барт, но вспомни, как старый Ник пустил по воле волн Билла. Разве это не убийство? И чем наш капитан лучше разбойника? Он удерживает половину нашего жалованья. Если мы сбежим с корабля, то будем без гроша, а если останемся — будем рабами».

Барт в ответ только головой покачал, но многие согласились с Ноем. Сам я никак не могу решить, кто тут прав, а кто нет. Боюсь, однако, что выбирать мне не придётся — пиратов вдвое больше, чем нас, и возражений они не потерпят.

На пиратском жаргоне добрая сотня слов означает «пьяный», а «трезвый» — только одно.

Пираты командуют кораблём

Вторник, 23 октября

Сегодня пираты созвали на палубу всю команду «Борзой» и принялись расспрашивать про нрав капитана Ника. Ни у кого не нашлось для него доброго слова. Томас, моряк,

которого капитан Ник велел выпороть, показал рубцы у себя на спине. Ной подгалкивал меня вперёд, уговаривая рассказать, как моего дядю Билла выбросили одного в шлюпке в океан. Я не хотел ничего говорить — ведь не урони я за борт ведро, дядя и сегодня был бы с нами. Но капитан пиратов меня подбодрил: «Не робей, малый. Помоги нам решить, что сделать с капитаном Ником и его вторым помощником. Может, пусть они опять вами командуют?» Я разозлился и заорал: «НЕТ! Пусть они будут наказаны так же, как мой дядя!»

Спорили мы целый день, но так и не решили, что с ними делать.

Среда, 24 октября

Сегодня мы зарезали и разделали козу Дэна. Из этой

вонючей твари получилось отличное жаркое — не в пример сушёной рыбе и солонине. Наш кок отдал шкуру Аврааму. Мы её растянули и повесили на просушку. Авраам сошьёт из неё куртки себе и мне.

Пираты заперли всё наше оружие и теперь валяются на палубе, курят трубки, болтают и пьют ром прямо из бочонка, который взяли у нас в трюме. Наша команда охотно пьянствует вместе с ними. Один только Барт сидит в сторонке и неодобрительно цокает языком — хотя и он украдкой пропустил глоточек.

Понедельник, 29 октября

Сегодня пираты забрали со своей старой дырявой посуды пушки, паруса, канаты и всё прочее, что легко можно было снять, а опустевший корабль подожгли.

Просмолённая древесина вспыхнула ярким пламенем, и вскоре всё судно с рёвом и шипением пошло ко дну.

Больше мне писать некогда, потому что Адаму велено прорезать в бортах нашей «Борзой» дополнительные отверстия для стрельбы и я должен ему помогать.

Вторник, 30 октября

Народу у нас теперь вдвое больше, чем прежде, и на корабле стало тесно. Хуже всего по ночам — на нижней палубе раздаётся громкий храп, воздух тяжёлый и спёртый, а когда я сегодня утром проснулся, на языке был такой привкус, словно я спал с медной монеткой во рту.

Воскресенье, 4 ноября

В коротком бою при захвате «Борзой» пуля из пистолета второго помощника раздробила голень пирату по имени Ахаб. В ране уже завелись личинки, и, если ему не отрезать ногу ниже колена, он непременно умрёт. Все согласились, что лучше хирурга, чем Адам, не сыскать — никто не умеет так ловко управляться с пилой.

Адам попросил меня ему помочь, и я согласился, но тотчас об этом пожалел, потому что он сказал: «Вот и хорошо. Когда я перережу вену, надо, чтобы кто-нибудь сразу прижёт её раскалённой кочергой. Тогда Ахаб не истечет кровью».

Чтобы заглушить боль, Ахабу дали выпить целую пинту рома, но я готов поклясться, что его вопли распугали всю рыбу на самом дне океана.

Адам успешно справился со своей задачей — не прошло и двух минут, как нога была отпилена. После этого, чтобы остановить кровь, обрубок окунули в горячую смолу. Но теперь Адам жалуется, что его пила предназначена для работы по дереву, а от кости она затупилась.

Меня ловят на месте преступления

Вторник, 6 ноября

Ночью Ахаб умер. Барт сидел с ним до конца, прикладывая ему холод ко лбу, читал отрывки из Библии и старался его утешить: «Даже такой отъявленный грешник, как пират, может спастись».

Ахаб навряд ли услышал хоть слово из Библии, но смерть его так потрясла Барта, что он теперь даже примирился с остальными пиратами.

Барт зашил беднягу Ахаба в парусину, положил ему в голову и в ноги пушечные ядра, а когда делал последний стежок, пропустил ему иголку с ниткой сквозь ноздрию: «Если он не умер, а только уснул, то от боли сразу очнётся».

Под конец Барт прочел короткую молитву, все сказали «аминь» и бросили

несчастливого Ахаба в океан. Тяжёлый парусиновый гроб быстро пошёл ко дну.

Мы снова подняли паруса и поплыли на Мартинику, где продадим свой груз.

Среда, 7 ноября

Сегодня я спустился в трюм за водой, чтобы драить палубу, и услышал на корме голоса. Пираты, собравшись в каюте капитана на верхней палубе, обсуждали, как поступить с капитаном Ником. Я стоял на бочонке прямо под ними и ясно слышал каждое слово.

Один пират сказал: «Повесить на рее? Как бы не так! Давайте вспорем ему брюхо!»

Услышав эти слова, я так громко ахнул, что другой разбойник прошипел: «Т-ш-ш! Нас кто-то подслушивает!»

На минуту все умолкли, но вскоре чей-то голос тихо произнёс: «Хоть он и злодей и наверняка заслужил и пыток, и смерти, но ведь казнить его придётся кому-то из нас».

Ты, Джим, хочешь выпустить ему кишки. А готов ли ты своим ножом распороть ему брюхо?»

В каюте стало тихо. Ясно, что Джим вовсе не рвался убивать капитана. «Ну что ж, если никто из его измученной команды не пойдёт на это чёрное дело, я предлагаю высадить его на необитаемый остров».

Больше ничего сказать этот пират не успел. Гигантская волна накренила судно, и я с криком свалился с бочонка на пол.

Наверху раздался громкий топот. Теперь мне несдобровать! Я нырнул за бочки и забился в угол, надеясь, что в темноте меня не найдут, но не тут-то было. Пираты мигом меня окружили. «Вот он! Держите подлого шпиона!» Двое даже взвели курки своих пистолетов. Огромная волосатая ручища схватила меня за шиворот и посадила на бочку. «Ба! Да это же подручный плотника», — фыркнул кто-то.

Здоровенный капитан пиратов нагнулся и придвинул ко мне свою физиономию, так что его рыжая борода защекотала мне подбородок. «Значит, ты слышал, что мы сделаем с вашим капитаном? — прошипел он. Я молча кивнул. — Надеюсь, ты не хочешь остаться на необитаемом острове вместе с ним, дрянь ты такая?» Не успел я открыть рот, как он рывкнул: «Вон отсюда!» — и столкнул меня с бочки. Я пустился наутёк, словно перепуганный кролик, который вырвался из капкана и чудом остался цел и невредим.

Капитана высадили на остров

Пятница, 16 ноября

Два дня назад наш корабль бросил якорь у берегов необитаемого острова. Капитан Ник и второй помощник всё ещё связаны друг с другом

и сидят в трюме.

Сегодня мы вволю полакомились черепахами — они тут водятся в изобилии. Я объелся, у меня болит живот, и я лежу в своём гамаке.

Воскресенье, 18 ноября

Мы отправились на берег за пресной водой. Не обошлось без споров. Наш первый помощник Ной советовал поискать в глубине острова родник.

«Родниковая

вода всегда чистая, — сказал он. — Речная вода тоже может быть прозрачной и вкусной, но если где-нибудь выше по течению в заводи валяетсядохлое животное, пить её небезопасно».

Бен, капитан пиратов, не желал ничего такого слушать и велел набрать воды из первого попавшегося ручья.

Вторник, 20 ноября

Сегодня мы покинули остров, оставив там капитана и второго помощника. Пираты вытолкали их пинками из лодки на мелководье, дали на двоих один мушкет, запас свинцовых пуль и рожок с порохом. Когда мы отходили от берега, я испугался, что они начнут стрелять нам вслед из мушкета, и хотел было спрятаться за спины гребцов, но они подняли меня на смех: «С какой стати им в нас стрелять? Если они хотят набить себе брюхо, им надо беречь каждую пулю и каждую щепотку пороха для охоты на диких коз и птиц».

Вернувшись на «Борзую», мы на радостях, что наконец избавились от Ника и Дэна, принялись палить из пушек. Один матрос заиграл на скрипке, и под его весёлую музыку мы стали отплясывать на палубе джигу.

Я щеголяю в новой жилетке из козьей шкуры, но воняет от меня, как от козы Дэна.

Мы выбираем нового капитана

Четверг, 22 ноября

Сегодня мы зачерпнули из бочонка воду, взятую на острове, и те, кто её пил, вскоре заболели. Врача у нас на корабле нет, и все наперебой предлагают свои лекарства. Авраам вспоминает:

«Моя бабушка всегда говорила, что лучшее средство — это лишай, который соскребли с черепа убийцы». Другие

предлагают пить жемчуг, растворённый в вине, или ставить припарки из голубинового помёта. К счастью, ни одного из этих снадобий на корабле не нашлось, а больные и так быстро поправились.

Воскресенье, 25 ноября

Жизнь пирата не похожа на жизнь моряка на обыкновенном судне, где все должны беспрекословно подчиняться капитану. Команда сама выбирает капитана и других командиров. И хотя кораблём командует капитан, в случае, если команда не согласна с его приказами, она может сместить его.

Матросы, заболевшие от воды, не забыли, что взять её из ручья приказал Бен, и поэтому сегодня мы выбирали нового капитана. Выбирать предстояло между Беном и нашим первым помощником Ноем, и, хотя пиратов было намного больше, чем нас, к моей великой радости, выбрали Ноя. Бен неудач не терпит, и потому злобно на него косится.

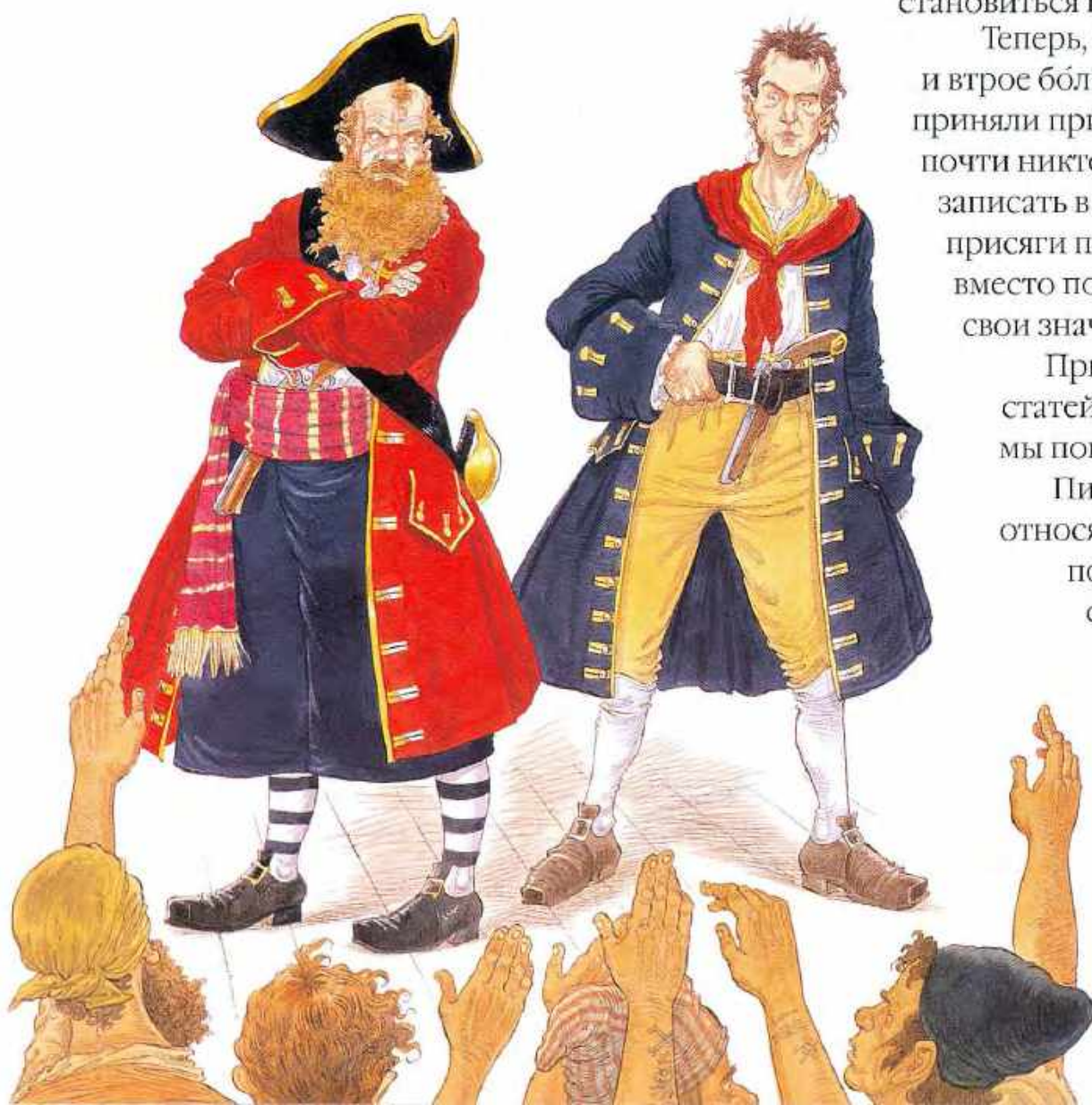
Теперь нашим капитаном будет Ной, но боцманом останется пират Саул — из-за того, что Барт всё ещё не хочет становиться пиратом.

Теперь, когда у нас новый капитан и втрое бо́льшая команда, все приняли присягу. Грамоты на корабле почти никто не знает, поэтому записать в вахтенный журнал текст присяги поручили мне, а остальные вместо подписи поставили под ней свои значки.

Присяга состоит из десяти статей (или правил), которые мы поклялись соблюдать.

Пираты очень серьёзно относятся к этим правилам, потому что сами их составляли.

Те, кто голосуют за Ноя, поднимают руку и говорят: «Да».

Среди них много дезертиров с английского, французского и голландского военного флота. На военных кораблях за малейшую провинность жестоко наказывают, а на своих судах пираты сами устанавливают законы и неукоснительно им следуют.

*Ной диктует мне
десять статей (или правил),
с которыми команда согласилась,
и я записываю их в вахтенный
журнал.*

1. КАЖДЫЙ обязан выполнять разумные приказы.

2. КАПИТАН получает полторы доли всей захваченной добычи, плотник и боцман — одну долю с четвертью, все остальные — по одной доле.

3. ТОТ, кто не содержит своё оружие в чистоте и готовности к бою, либо иным способом пренебрегает своими обязанностями, лишается своей доли и несёт наказание по усмотрению команды.

4. ЗА УТРАЧЕННУЮ в бою руку или ногу причитается 800 пиастров, за иную, менее существенную часть тела — 400.

5. ТОТ, кто при встрече с другим пиратским кораблём подпишется под его правилами без согласия команды, понесёт наказание, какое капитан и команда сочтут уместным.

6. ТОТ, кто сбежит с корабля или утаит какой-либо секрет от команды, будет высажен на необитаемом острове с одной бутылкой воды, одним мушкетом, одной пороховницей и небольшим запасом свинцовых пуль.

7. ТОТ, кто украдет у членов экипажа что-либо стоимостью более одного пиастра, будет высажен на необитаемый остров или расстрелян.

8. ТОТ, кто ударит товарища, подлежит наказанию по закону Моисееву (39 плетей по голой спине).

9. ТОТ, кто стреляет из пистолета, либо курит в трюме, либо зажжёт свечу, не вставив её в фонарь, либо иначе рискует вызвать пожар, понесёт такое же наказание.

10. ТОТ, кто сведёт знакомство с порядочной женщиной и будет без её согласия за нею волочиться, будет убит.

Встреча с морским чудовищем

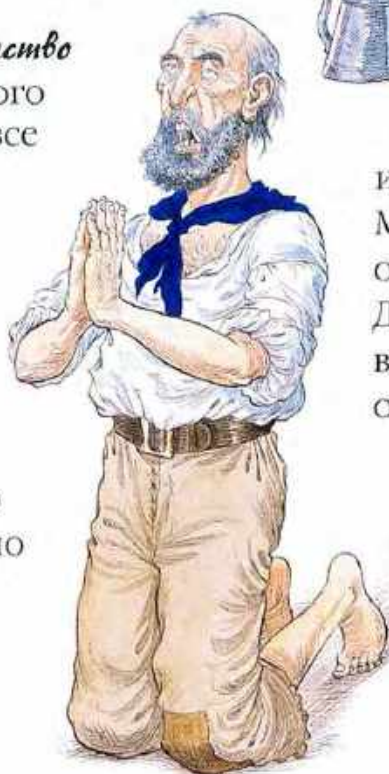
Понедельник, 17 декабря

Последние три недели мы идём против ветра галсами, то есть короткими переменными курсами. Чтобы продвинуться на одну лигу вперёд, надо пройти несколько лиг левым галсом (это значит, что ветер дует нам в левый борт), а потом изменить направление на прямо

противоположное и пройти столько же правым галсом (ветер дует в правый борт). Это называется лавированием. При каждом повороте нужно поднимать или убирать паруса, и поэтому все мы смертельно устали.

Вторник, 25 декабря. Рождество

Я с нетерпением ждал этого дня и удивился, что не все его празднуют. Для голландцев это обычный будний день — Рождество у них приходится на 5 января. Для англичан и французов — лишний предлог выпить и повеселиться. Барт пьяного веселья не одобряет, усердно молится и приговаривает: «Гореть вам всем в адском пламени!»

Среда, 9 января 1717 года

Всю ночь нам не давала спать какая-то заунывная песня. Казалось, она доносится из самых глубин океана и гулко отдаётся в трюме, тогда как на палубе её почти не слышно.

Четверг, 10 января

Вперёдсмотрящий днём крикнул: «Вижу справа чудовище! Огромное морское чудовище!»

Я выскочил наверх и успел увидеть хвост какой-то гигантской рыбы. Хвост шлёпнул по воде и тотчас исчез в море. Потом на поверхность вынырнуло огромное туловище и в воздух брызнул водяной столб высотой в два

человеческих роста. Колоссальная тварь быстро плыла к нашему кораблю, и я испугался, что она вот-вот нас проглотит. Матросы стали надо мной потешаться, но один из них меня успокоил: «Не робей, Джейк. Это обыкновенный кит. Я на таких во льдах северных морей много раз охотился».

В эту самую минуту огромный плавник футов двадцати длиной треснул нам в борт, выломал кусок деревянных поручней и со страшной силой тряхнул весь корабль.

Мы прячем свой груз

Суббота, 12 января

Сегодня мы подошли к небольшому островку, где будем кренговать (наклонять набок) наш корабль, чтобы скребками очистить днище от морских ракушек и водорослей, замедляющих ход. Заодно заделаем пробоины, которые проломил в борту кит.

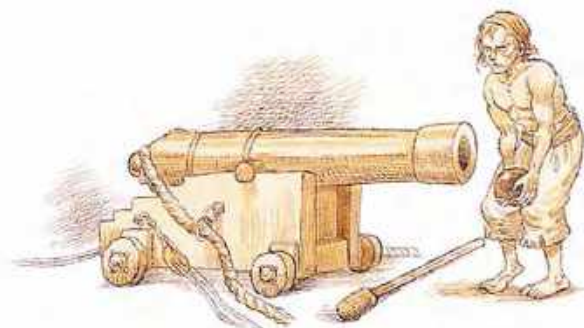
Сперва из трюма выгрузили всё, кроме тошнотворной солёной рыбы (она остаётся в распоряжении кока), соорудили загородку и сложили в неё бочки. Весь груз накрыли

старыми парусами, снятыми с пиратского корабля. Пока нам не попадётся более ценная добыча, здесь у нас будет склад. Чтобы скрыть его от любопытных глаз, парусину засыпали песком с окрестных дюн.

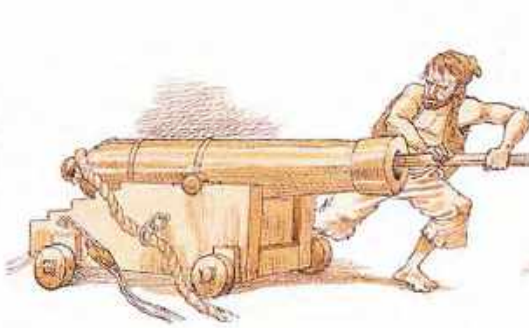
С началом прилива «Борзую» отвели на мелководье, поставили на якорь и надёжно закрепили всё, что может свалиться за борт. Когда прилив сменился отливом, корабль остался на отмели и мы подпёрли его брёвнами.

Суббота, 26 января

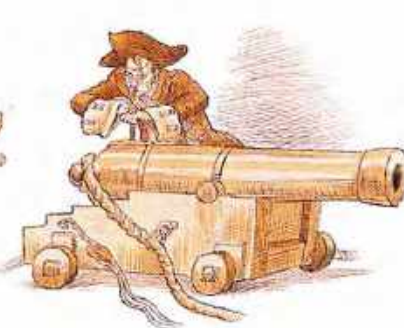
Кренгование и ремонт заняли две недели. Трудились все — работа оказалась не из лёгких.

Заряжающий кладёт в ствол заряд, за ним пыж, чтобы удержат заряд, и ядро.

Всё это крепко заколачивают в пушку длинным шестом — шомполом.

Потом заряд протыкают, проталкивая в запальный канал небольшую шпильку.

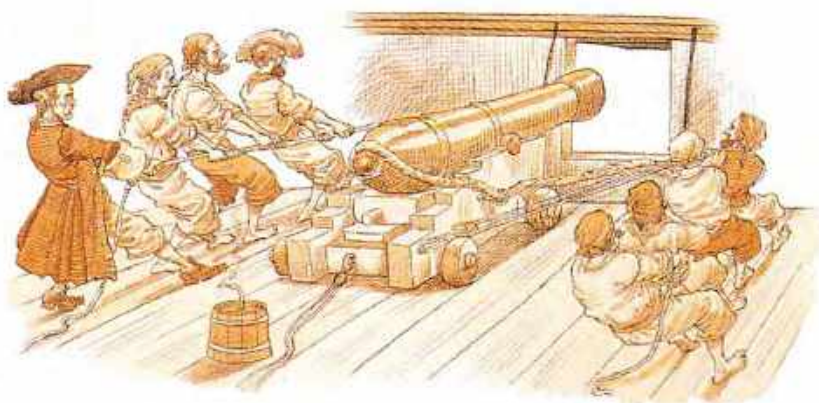
*Мы были так погружены в работу,
что заметили «Бродягу», когда он
подошёл к нам вплотную.*

Я бы никогда не подумал, что под водой находится такая большая часть корабля. Мы дочиста выскребли корпус и днище и, чтобы на судне опять не завелись водоросли и мелкие морские твари, тщательно промазали его вонючей смесью из дёгтя и серы. Для кренгования кораблей требуется сухой и крутой песчаный берег. Таких мест мало, и мы не удивились, когда к нашему острову прибыл ещё один пиратский корабль, «Бродяга». Мы весело отпраздновали встречу. Больше всего позабавил вновь прибывших рассказ о морском чудовище.

Воскресенье, 27 января

От пиратов «Бродяги» мы узнали, что прошлым летом у берегов Флориды затонула целая флотилия кораблей, перевозивших в Испанию сокровища. По ночам ныряльщики вытаскивают из обломков золото и другие драгоценности и прячут на берегу. На испанский лагерь задумал напасть главарь пиратов Генри

*Командир командует: «Выдвинуть
пушку за борт!» — и все тянут
пушку в орудейный порт.*

Дженнингс, и команда «Бродяги» намерена присоединиться. Мы решили идти с ними.

Понедельник, 28 января

Сегодня мы вызвали «Бродягу» на состязание в стрельбе. Ной хочет узнать, способна ли наша команда не только управлять кораблем, но и сражаться.

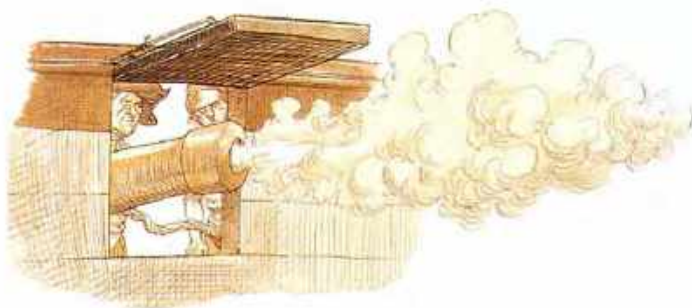
При стрельбе из пушки каждый член орудейного расчёта занят чем-то одним. Я выполняю роль «обезьянки» — подносчика пороха. Я должен спуститься в трюм, где находится пороховой погреб — помещение, со всех сторон завешенное сырой парусиной, чтобы предохранить порох от искр. В погребе сидит канонир. Он насыпает в бумажный пакет столько пороха, сколько требуется на один выстрел. Это и есть заряд.

Я кладу заряд в ящичек и несу к пушке. Авраам предупредил: «Если в порох попадёт искра, всех разорвёт в ключья!»

Команда «Бродяги» выиграла состязание в меткости. Однако по скорости стрельбы лучшим орудейным расчётом оказался наш. Чтобы зарядить пушку и выстрелить, нам потребовалось меньше минуты.

Вторник, 29 января

Мы наконец снялись с якоря и пошли к берегам Флориды, где нас ждут Генри Дженнингс и испанские сокровища!

*Командир подносит к запальному
каналу фитиль, и из пушки с
грохотом вылетает ядро.*

Набег

Понедельник, 4 февраля

Мы подошли к берегам Флориды, где к нам присоединились ещё три корабля. Из трёхсот пиратов Генри Дженнингс составил маленькую армию, назвал её «Летучей Бандой» и сам ею командует. К нам

Дженнингса привезли на лодке, и от его гребцов я узнал, что эти три судна приплыли с острова Нью-Провиденс, до которого отсюда всего два или три дня хода. Один из наших пиратов, которому довелось там побывать, говорит: «Это настоящий рай, где пираты делают всё, что им вздумается, и никаких законов не признают».

Среда, 6 февраля

Найти испанцев было нетрудно, потому что их корабли стоят на якоре прямо над местом кораблекрушения не более чем в двух сотнях ярдов от берега. Спят они на берегу, а сторожить суда оставляют всего двух или трёх человек.

Луна ещё не взошла, мы погасили все огни, кроме тех, что были обращены в сторону моря, и под покровом темноты подошли к берегу так близко, что ясно видели костры в лагере испанцев и слышали музыку. Их вахтенные, наверно, тоже напились, и поэтому не заметили нашего приближения.

Наши сначала хотели оставить меня на борту. Они считали, что я ещё не настоящий моряк, и в

таком рискованном деле мне лучше не участвовать. Я их долго упрашивал, и Ной наконец пожалел меня и сказал: «Ладно, Джейк, я поручаю тебе караулить шлюпки, пока мы не вернёмся». Спорить я не стал, а про себя решил пойти за всеми в лагерь.

Я взял пару пистолетов, которые один из наших пиратов оставил на своём скатанном гамаке. Для него они были маловаты, ну а мне в самый раз. Я потихоньку заткнул их за пояс. Зарядить их тоже не составило труда, потому что я не раз видел, как это делается, а пороха и пуль у нас было вдоволь.

Оставив корабли на якоре, мы потихоньку пошли на вёслах к берегу, по свистку — сигналу к атаке — выскочили из тьмы и набросились на испанцев. Те, словно перепуганные зайцы, бросились врассыпную — все, кроме их капитана. Он дрался так отчаянно, что никто не мог к нему приблизиться.

Наш боцман Саул опустился на колени и навёл мушкет на высокую фигуру испанца, который теперь остался один посреди лагеря, и нажал на курок. Кремень щёлкнул, порох вспыхнул, но — увы! — мушкет дал осечку. Однако вспышка привлекла внимание испанского капитана.

Саул вскочил на ноги, вытащил саблю, но потерял равновесие и рухнул в песок.

Испанец в мгновение ока прыгнул на Саула, наступил ему на рукава камзола и прижал к земле. Злорадно расхохотавшись, он взвёл курки обоих своих пистолетов и прицелился прямо ему в голову.

Меня ослепила яркая вспышка и оглушил страшный грохот. Я никогда в жизни не стрелял из пистолета, тем более из двух сразу, и до того одурел, что даже не понял, что было дальше. Позже Саул рассказал мне, что из одного пистолета я промазал, а пуля из другого попала испанцу в плечо. Это спасло жизнь Саулу, а испанца наши

тотчас же схватили. Рана оказалась лёгкой, и, прежде чем вернуться на свои корабли, мы привязали его к дереву и оставили на острове.

Пятница, 8 февраля

Такой успех никому из нас и во сне не снился. Я прослыл героем (во всяком случае на один день) и был прощён и за то, что нарушил приказ Ноя караулить плюпки, и за то, что без спроса взял чужие пистолеты. Не потеряв ни единого человека, мы захватили 350 тысяч пиастров. Генри Дженнингс пересчитал монеты и сложил их столбиками на столе в кают-компани. Каждый получил свою долю, но лишь после того, как мы отдали Дженнингсу свои игральные кости — он сказал, что иначе мы все свои деньги проиграем.

Мне досталось целое состояние — 564 монеты. Таких денег у моего отца отродясь не бывало.

Я вижу русалку

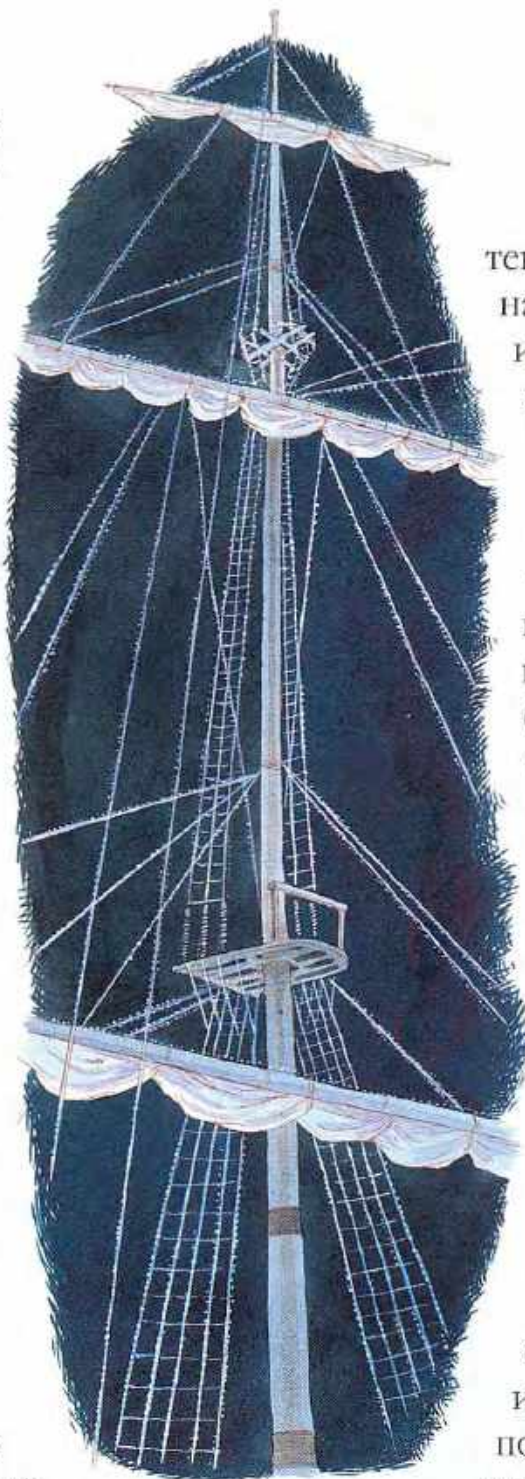
Вторник, 12 марта

С тех пор как нашу «Борзую» захватили пираты, мне ещё ни разу не было так страшно, как нынешней ночью. Все матросы по очереди несут вахту на палубе. Моя вахта пришлась за полночь. Всё небо затянуло облаками, и тьма была

кромешная. Деревянные балки скрипели, и казалось, что корабль, словно живое существо, тяжело дышит и стонет, качаясь на океанской волне. Вдобавок надвигался шторм, и верхушки мачт засветились каким-то неземным сиянием.

С перепугу я решил, что корабль наш обречён и мы вот-вот сгорим в небесном пламени. Я громко закричал. «Тихо, Джейк, — успокоил меня канонир, тоже стоявший на вахте. — Ничего нам не грозит, а эти огни всё равно что молния. У них даже название есть — „Огни Святого Эльма“. Этот святой — покровитель моряков. Как почувешь опасность, сразу зови его на помощь».

После нашего успешного рейда мы быстро отошли от берегов Флориды и

теперь не боялись, что нас перехватят испанские военные корабли. Поэтому вся команда спокойно предавалась безделью. Адам, не терпевший праздности, пошёл проверить, нет ли где в борту пробоины или течи, а мне велел подать ему ножовку. В рабочем мешке её не оказалось. Мы перерыли весь трюм, заглянули в инструментальную кладовую, но ножовки так и не нашли.

«Я, наверно, не заметил, как её смыло волной», — сказал Адам. Боюсь, он и сам этому не верит и подозревает, что пилу потерял я.

Пятница, 15 марта

Сегодня мне открылась ещё одна морская тайна. Сквозь туман до нас донеслось какое-то странное чириканье. «Смотрите! Русалка!» — ахнул рулевой. Я и раньше слышал про русалок, но не верил, что они на самом деле существуют.

Тем временем на борту разгорелся спор. «Это точно русалка», — твердил один матрос. «Да брось ты, дружище, — возражал ему другой. — Русалки молодые и красивые. Они сидят на утёсах и расчёсывают свои длинные белокурые волосы. А у этой старой лысой уродины даже усы растут, а сама она здоровенная, как ломовая лошадь».

Я никак не мог решить, кто из них прав, а кто нет. Я и видел-то эту русалку всего одно мгновенье, а потом отмель окутало туманом, и она скрылась из виду.

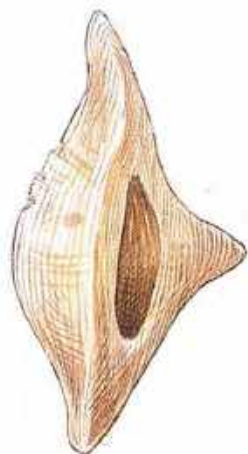
Вторник, 19 марта

Все пиратские корабли разошлись каждый своим путём, и мы взяли курс на Багамские острова, где находится остров пиратов. Нас задержал несчастный случай. Ной имеет обыкновение, облокотившись на поручни, курить на палубе трубку. Сегодня, когда Ной отдыхал на своём привычном месте, поручни вдруг подломились и он свалился за борт. Благодаря тому что «Борзая» попала в мёртвый штиль, мы быстро спустили шлюпку и вытащили Ноя из воды. Он ушиб руку, но остался цел и невредим.

При сильном ветре это дело могло принять совсем другой оборот. Конечно, мы могли бы бросить якоря, но за это время Ноя отнесло бы по меньшей мере на два-три лиги за корму.

Мы внимательно осмотрели поручни и увидели, что какой-то неизвестный злоумышленник подпил их чуть ли не на три четверти и, чтобы скрыть надпил, замазал его дёгтем. Не будь Ною известно, что ножовка пропала на прошлой неделе, он мог бы заподозрить Адама. Кто взял пилу, знал только вор, и поэтому все подозрительно косились друг на друга. Каждый кого-то подозревал и

помалкивал. На корабле такое дело ничего доброго не сулит. Море всегда таит опасность, и жизнь каждого моряка сто раз на день зависит от узлов, завязанных его товарищами.

Пиратская республика

Пятница, 22 марта

До острова Нью-Провиденс всего 200 миль, и, если не считать досадного происшествия с Ноем, наше плавание проходит так тихо

и спокойно, что мне даже скучно стало.

Матросы от нечего делать вырезают из зубов морских чудовищ разные фантастические фигурки или выцарапывают на них картинки. Адам отполировал скорлупу двух кокосовых орехов и смастерил из них табакерку и кружку для питья.

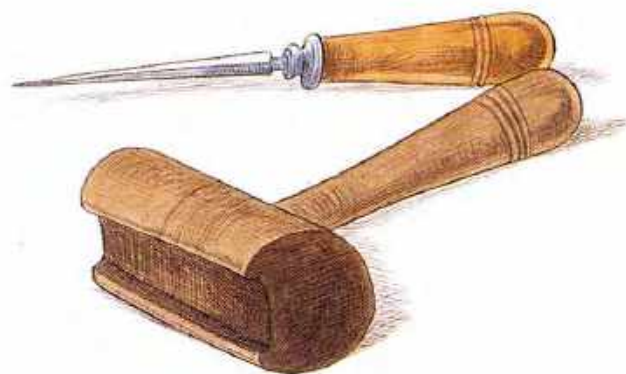
Гавриил с Петром играют на дудочке и скрипке, и под их весёлую музыку несколько пиратов лихо отплясывают на палубе джигу.

Тот матрос, что охотился на китов в северных морях, перенял у эскимосов искусство татуировки. Всем желающим он накалывает кожу иглой и сквозь окровавленные дырки протягивает нить, вымазанную сажей. Мне он тоже предлагал сделать татуировку, но я ради красоты терпеть такую пытку не намерен.

Барт все эти забавы называет баловством. Сам он в свободное время шьёт одежду себе и тем, кто иглой не владеет. Кроме того, он

Шпилька
и мушкель

вырезает из дерева инструмент для сплеснивания канатов («сплеснить» означает сплести концы разорванного каната и для прочности плотно обернуть их парусиной). Он показал мне два таких приспособления — шпильку (клин) и мушкель (деревянный молоток с выдолбленным жёлобом или пазом).

Воскресенье, 24 марта

Сегодня утром мы прибыли на остров Нью-Провиденс. В его гавани стоит на якоре с полсотни разных кораблей, принадлежащих пиратам, работорговцам и контрабандистам. Чтобы с ними не столкнуться, мы убрали все паруса,

выдвинули за борт большие широкие весла и долго лавировали, пока не отыскали место для стоянки.

Тут всё выглядит точь-в-точь как мне

рассказывали. На берегу торчит несколько лачуг, а на песчаных дюнах вырос целый город палаток. Их оборванные обитатели готовы продать или дать на поддержание всё что угодно — от корабельного провианта и инструмента до вина и рома.

Слух об амнистии

Понедельник, 25 марта

Чтобы сойти на берег, нужно было спрыгнуть с лодки и пройти несколько шагов по мелководью. Бен, прежний капитан пиратов, на место которого мы выбрали Ноя, сначала спрыгнул в воду, а потом

обернулся за своим мешком. Когда он поднимал мешок, что-то звякнуло, и на дно лодки упал какой-то блестящий предмет. Это была ножовка, которую потерял Адам! Бен со всех ног помчался к берегу. Мы бросились было за ним, но нас остановил Ной. «Туда ему и дорога, — покачивая головой, сказал он. — На что нам эта гнида? Я сразу

заподозрил, что поручни подпилил он, но доказать ничего не мог и решил промолчать».

Среда, 3 апреля

Сегодня весь остров взбудоражила неожиданная весть. От команды корабля, пришедшего с Бермудских островов,

мы узнали, что в сентябре прошлого года английский король Георг, желая положить конец морскому разбою, издал Акт об амнистии. Пиратам, которые дадут клятву оставить свой промысел, будет даровано королевское прощение, и их не накажут. Это хорошая новость — ведь всем известно, что за морской разбой полагается виселица.

Губернатор Бермудских островов прислал сюда своего человека прочитать

нам указ. Собралась огромная толпа. Я почти ничего не расслышал, потому что ветром его слова относило в сторону. Но понять, что он сказал, не составляло труда — все только об этом и толковали.

Пятница, 5 апреля

Амнистия расколола нашу команду. Дезертиры с военного флота ничего хорошего от амнистии не ждут. «Помилуют нас или нет, а на военные корабли опять загонят», — говорят они. Некоторые моряки ненавидят английского короля и презирают все его законы и указы. Кое-кто и вовсе не знает иной жизни, кроме морского разбоя. Есть среди нас и такие, кому новый промысел пришёлся по душе. Один из них сказал мне: «Теперь жизнь обыкновенного морехода, рыбака или фермера кажется просто скукой».

Но многих прощение короля очень обрадовало. У всех нас карманы набиты

*При виде собравшихся
на берегу слушателей
посланец губернатора
испугался
до полусмерти
и поспешно дочитал
свою бумагу.*

испанским серебром (по крайней мере у тех, кто не успел проиграть его в карты на дюнах острова Нью-Провиденс), и теперь благодаря амнистии мы не боимся попасть в лапы королевским чиновникам.

Остается только один вопрос. Если желающие воспользоваться амнистией отплывут на «Борзой», на чем тогда пойдут разбойничать остальные? А если корабль достанется пиратам, как возвратимся мы?

Среда, 10 апреля

Наконец мы нашли выход. Охотников продолжать пиратскую жизнь оказалось всего десять. Те, кто хочет получить королевское прощение, возьмут себе «Борзую», а в уплату за неё отдадут по четверти своей доли серебра.

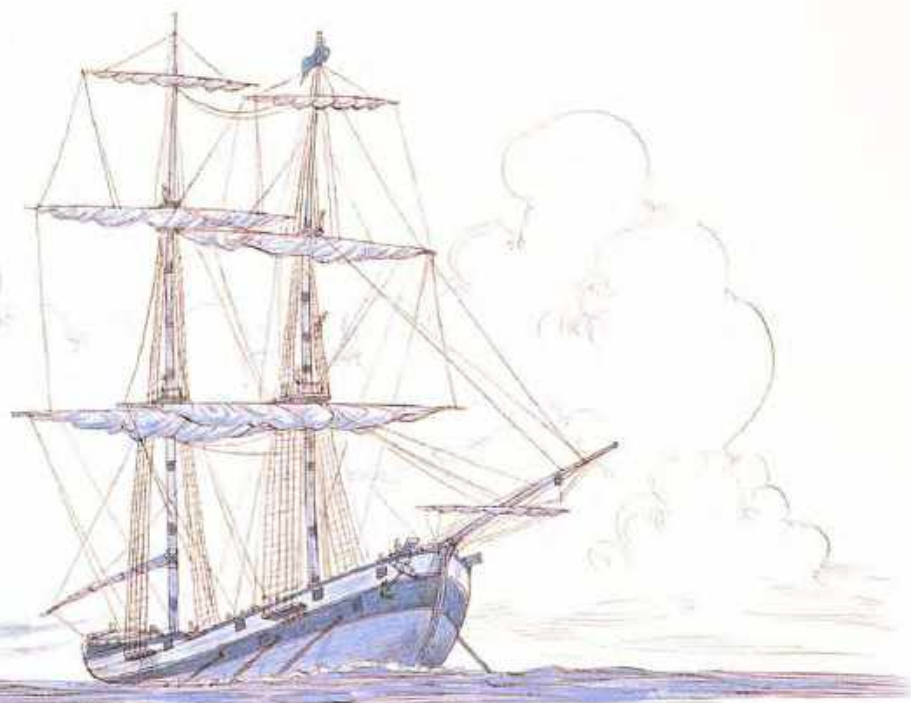
Я решил бросить морской разбой. Я боюсь, что если останусь пиратом, никогда больше не увижу отца. А если меня поймают и повесят, я навлеку позор на всю свою семью.

Конечно, жалко отдавать столько денег, но ведь в порту мы продадим корабль и возместим свои убытки.

Пятница, 26 апреля

«Борзая» отправилась в город Бат, что на реке Памлико. Вернуться в Чарльстон мы не рискуем. Старый капитан Ник задолжал кучу денег тамошним купцам, и мы боимся, что они заберут у нас корабль в уплату за долги. Кроме меня, на «Борзой» уходят Авраам, Адам, Барт, Ной и ещё тридцать человек.

Не скажу, что мне жалко покидать Нью-Провиденс. Многие восхищаются этим пиратским раем, но мне навсегда запомнится зловоние да ещё крысы, которых там уж точно больше, чем людей.

Нам угрожает шторм

Суббота, 11 мая

Вчера, вскоре после того как впереди показалась земля, мы попали в шторм. Ной ещё с раннего утра озабоченно всматривался в небо, а незадолго до полудня отрывисто скомандовал: «Убавить паруса!»

Это нас удивило, потому что погода была прекрасная, а ветер дул попутный. Всем не терпелось поскорее добраться до берега, а ведь если свернуть паруса, скорость судна уменьшится. Разгорелся спор, Ноя обозвали старым кривоногим ослом, но наш капитан твёрдо стоял на своём.

Мы полезли на реи убавлять паруса.

Наконец их осталось всего три, и корабль продолжал идти по ветру, но недовольное ворчанье не стихало и на реях, тем более что оттуда до капитана оно не доносилось.

Однако едва мы успели слезть на палубу, как ветер резко переменял направление, а ещё через полчаса мы увидели, что с востока на нас ползут чёрные тучи.

«Якорь к отдаче изготовить! Огонь в камбузе загасить!» — крикнул Ной.

Тут мы поняли: раз он опасается, что от сильной качки из печи могут посыпаться раскалённые угли, значит, дело плохо.

Убавляем парус

«Марсовым убавить паруса!» Марсовые ринулись наверх, а оставшиеся на палубе матросы начали вытягивать из канатного ящика толстый якорный канат.

Скоро на мачтах осталось два маленьких стакселя, но ветер всё равно гнал нас по бушующим волнам словно всадник скачущего галопом коня.

Ной знаком подозвал марсового, велел ему захватить наверх несколько человек и убрать два оставшихся паруса, а боцману Саулу крикнул: «Отойди от каната и отдай якорь!» Саул стоял совсем рядом, но, чтобы перекрыть ураган, Ноею пришлось орать во всё горло. Якорь ушёл в воду, толстый канат зазмеился по палубе, но ход корабля, казалось, ничуть не замедлился.

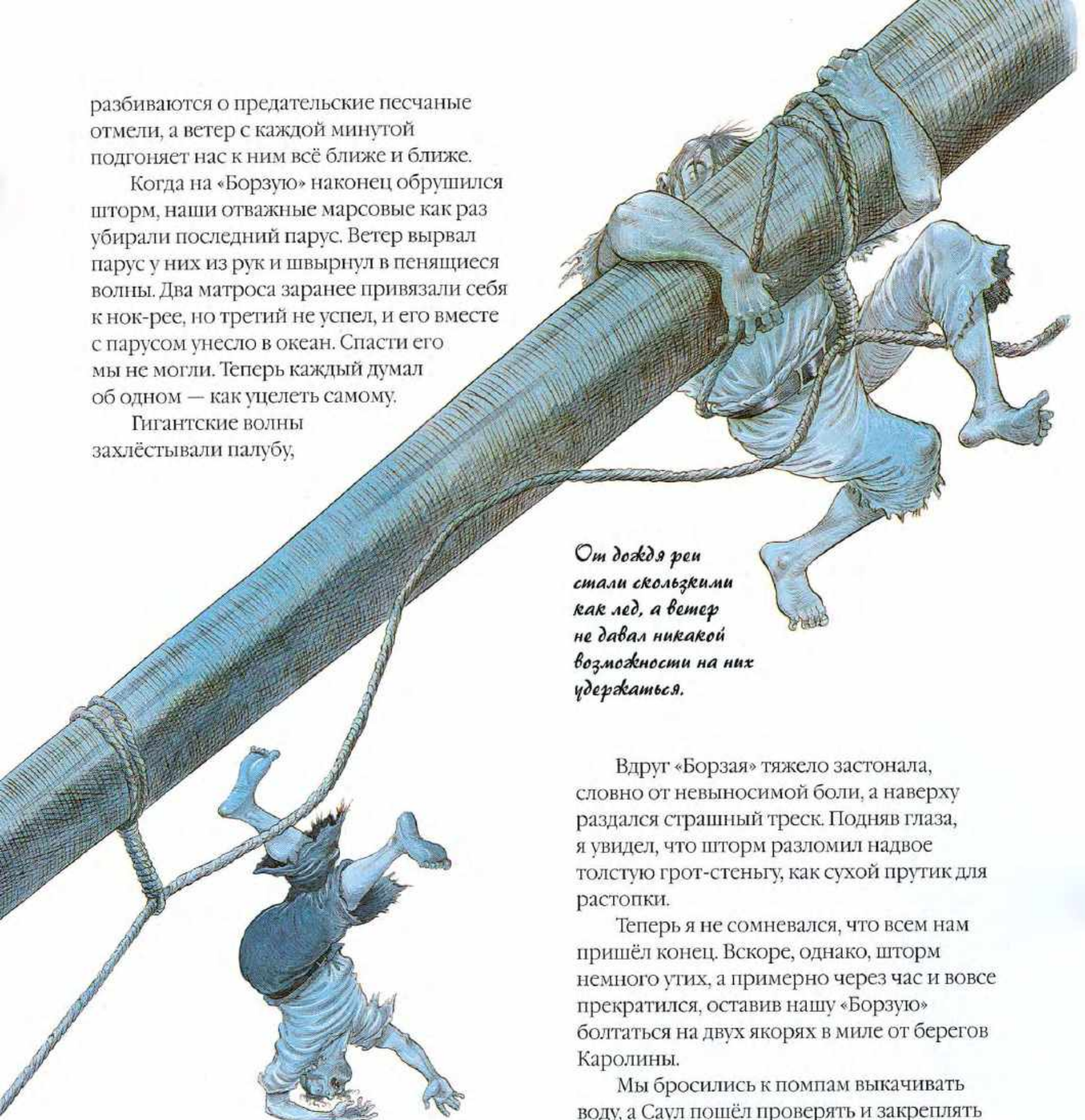
Я испуганно глянул на берег. Мы подошли к нему почти вплотную, и было видно, как волны

разбиваются о предательские песчаные отмели, а ветер с каждой минутой подгоняет нас к ним всё ближе и ближе.

Когда на «Борзую» наконец обрушился шторм, наши отважные марсовые как раз убрали последний парус. Ветер вырвал парус у них из рук и швырнул в пенящиеся волны. Два матроса заранее привязали себя к нок-рее, но третий не успел, и его вместе с парусом унесло в океан. Спасти его мы не могли. Теперь каждый думал об одном — как уцелеть самому.

Гигантские волны захлёстывали палубу,

*От дождя реи
стали скользкими
как лед, а ветер
не давал никакой
возможности на них
удержаться.*

Вдруг «Борзая» тяжело застонала, словно от невыносимой боли, а наверху раздался страшный треск. Подняв глаза, я увидел, что шторм разломил надвое толстую грот-стенгу, как сухой прутик для растопки.

Теперь я не сомневался, что всем нам пришёл конец. Вскоре, однако, шторм немного утих, а примерно через час и вовсе прекратился, оставив нашу «Борзую» болтаться на двух якорях в миле от берегов Каролины.

Мы бросились к помпам выкачивать воду, а Саул пошёл проверять и закреплять то, что осталось от оснастки. Убедившись, что опасность миновала, матросы в полном изнеможении забрались в свои гамаки.

Я пишу это вскоре после восхода солнца. Все ещё спят. Как только они проснутся, нам придётся хорошенько поработать, чтобы успеть дотемна двинуться дальше.

и корабль содрогался, словно под ударами огромного молота.

Я услышал, как Саул кричит Ною: «Якорь волочится по дну! Я брошу запасной». Запасной якорь бросают только в случае крайней нужды, но и на двух якорях наш корабль неудержимо сносило к берегу.

Снова на берегу

Воскресенье, 12 мая

Ремонт корабля после шторма всё ещё продолжается, и, пока мы его не закончим, идти дальше небезопасно. Вместе с грот-стенгой на палубу рухнули верхние реи топселей. Они вдребезги разбили одну шлюпку. Починить её

невозможно, но большую часть канатных распорок, удерживающих мачту в вертикальном положении, заменить удалось. Для этого из трюма взяли запасные канаты, а обрывки остальных наши марсовые сплели. Тем временем я помогал Адаму чинить сломанные поручни и палубу.

Остальные матросы по очереди работали на помпах — во время шторма через крышку люка, которую при падении разбила грот-мачта, в трюм хлынула вода. Хуже того — шторм так покорёжил весь корпус, что швы во многих местах разошлись, и, если хоть на минуту перестать откачивать воду, «Борзая» ещё до захода солнца пойдет ко дну.

Понедельник, 13 мая

Сегодня мы закончили ремонт и скоро продолжим плавание. Заменить грот-мачту в море невозможно, но можно поставить побольше парусов. Ной думает, что до Бата нам не дойти — до него остаётся ещё 60 лиг. Придётся возвращаться в Чарльстон, куда мы с Божьей помощью надеемся прибыть завтра.

Вторник, 14 мая

К полудню мы поднялись вверх по реке Эшли и достигли чарльстонской гавани. Там нас ожидало жуткое зрелище. В конце набережной, у самых портовых огней, высилась наспех сколоченная деревянная рама, побелевшая от солнца и солёных брызг. С поперечной балки свешивалась железная клетка в форме человеческого тела, а в клетке был человек — вернее, то, что от него осталось, — замотанные в лохмотья почерневшие кости. Чайка, усевшись на клетку, клевала голый череп.

«Это Джек Роттенберг, — раздался чей-то голос у меня за спиной. — Два месяца назад наши добрые друзья англичане повесили его в назидание каждому, кто посмеет нарушить законы их короля».

Все прикусили языки и молчали до тех пор, пока наша «Борзая» не пришвартовалась к причалу.

Нас уже ожидали таможенники. Поднявшись на борт, они принялись было перетряхивать наши пожитки, но тут Ной как бы невзначай уронил кошелёк с деньгами — по десятку пиастров на брата. Монеты рассыпались по палубе, но никто из нас не тронулся с места, и таможенники смекнули, что Ной уронил их не случайно. Они собрали серебро и поспешно удалились, но велели нам в пятницу явиться на таможенную присягнуть на верность королю, как того требует Акт об амнистии.

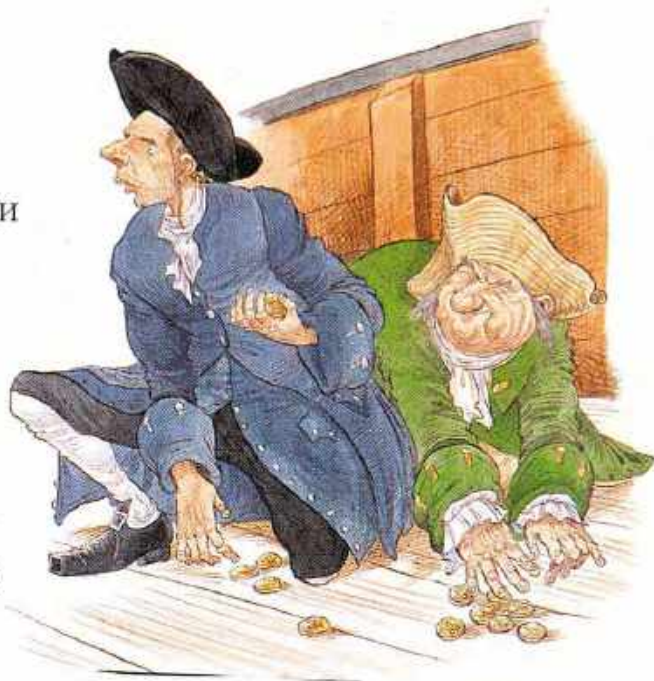
Пятница 17-го

Сегодня вся наша команда отправилась на таможенную, чтобы предстать перед губернатором Джонсоном. Член Губернаторского Совета читал по бумаге слова присяги, и все по очереди их повторяли. Когда подошёл мой черёд, губернатор наклонился, посмотрел мне прямо в глаза и спросил, как меня зовут. «Я с облегчением услышал, мой мальчик, что ты больше не пойдёшь в пираты и, значит, не будешь угрожать спокойствию Южной Каролины, а также нарушать мирную жизнь добрых граждан города Чарльстона». Это замечание вызвало общий смех.

Потом каждому из нас вручили свидетельство, подтверждающее, что он

клянётся навсегда отказаться от морского разбоя, после чего мы вернулись на корабль.

Завтра мне предстоит позаботиться о ночлеге. Чарльстонские купцы уже пронюхали о нашем возвращении. Они забирают «Борзую» и намереваются за долги продать её с молотка.

Прощание... и воссоединение!

Понедельник, 20 мая

Сегодня я чувствую себя совсем одиноким, потому что утром распрощался с Авраамом и со всеми остальными. Они нанялись на другое торговое судно и уже покинули порт. Я чуть было не присоединился к ним, но узнал, что их новый корабль

гружён солёной рыбой! Особенно грустно расставаться с Авраамом — ведь он всё это время был мне хорошим другом.

Завтра я пойду домой в Холиок повидать отца. То-то он удивится, когда увидит меня и моё сокровище.

Вторник, 21 мая

Ну и счастье мне сегодня привалило! Даже не верится. Утром я пошёл на пристань в последний раз взглянуть на «Борзую». Вдруг кто-то позвал меня по имени. К моему изумлению, это оказался мой дядя Билл. Я был уверен, что он погиб, и вот он здесь, передо мной, живой и невредимый!

«Три дня мою лодчонку носило по воле волн, — вспоминал он позже, — и наконец меня спасли рыбаки. От порки спина у меня превратилась в сплошное кровавое месиво, но раны постепенно зажили, и я отправился в Чарльстон, надеясь найти там работу. Услышав, что «Борзая» стоит в гавани, я сразу побежал узнать, нет ли на борту тебя».

У нас нашлось много о чём рассказать друг другу, но я готов поклясться, что дядя не верил

мне до тех пор, пока не увидел мой дневник, а главное — мой кошелёк.

Когда рассказы кончились, мы стали обсуждать, не купить ли нам ферму, но решили, что будем тосковать по морю. Когда я вспоминал про бухту, где мы кренговали «Борзую», нам пришло в голову съездить туда забрать спрятанный груз. Но и этот

план мы отвергли — ведь рис, в сущности, нам не принадлежал, и к тому же с пиратским промыслом я навсегда покончил. От всех этих разговоров мы до того устали, что так ни к чему и не пришли.

Среда, 22 мая

Мы решили вернуться домой, а потом наняться на рыболовецкое судно в Ньюфаундленде. Мои вещи уже сложены, и мы не мешкая отправляемся в путь. Кто знает, когда у меня ещё найдётся время продолжить этот дневник?

Мир Джейка

«Дневник Джейка» — вымышленная история, но всё в ней — чистая правда.

Спасаясь от жестокого обращения на торговых судах, моряки действительно становились пиратами. Но и на суше жизнь была полна лишений, и они часто приводили к драматическим событиям.

Колонии

До выхода в море Джейк жил в одном из маленьких посёлков Северной Каролины близ юго-восточного побережья страны, которая нынче называется Соединёнными Штатами. Но в 1716 году Северная Каролина была колонией — территорией Северной Америки, где ещё в предыдущем столетии поселились европейцы.

Северная Каролина, Южная Каролина и ещё одиннадцать колоний принадлежали Англии и считались её заморскими территориями. Однако поселенцы не всегда хранили верность своему отечеству. Многие бежали из Англии потому, что не могли исповедовать там свою веру. Другие хотели за небольшую плату или просто даром получить плодородную землю. Но все эти люди отличались духом

независимости и твёрдостью убеждений.

Жизнь колонистов часто была суровой — им грозили болезни, холод и голод, их убивали американские туземцы, на чьих землях они строили свои фермы. Кроме того, британским колонистам приходилось бороться с испанцами. Испанцы хотели отобрать у британцев землю, на которой те поселились, но эти набеги были только частью большой войны, которую Англия с начала XVIII века вела с Испанией и её союзницей Францией.

Тем не менее тринадцать колоний процветали. Правительство в Лондоне не преминуло воспользоваться растущими успехами колонистов. Оно обложило их таможенными сборами и пыталось контролировать их торговлю. Законы, известные под названием «Навигационные акты», обязывали поселенцев торговать только с Англией и плавать только на английских судах с английскими командами.

Жителям колоний не нравились Навигационные акты, согласно которым они должны были продавать свои товары по низким ценам, и многие просто не подчинялись этим непопулярным

законам. Они сбывали свои товары там, где за них платили больше, даже если для этого им приходилось посещать порты Карибского моря, захваченные Францией — военным противником Британии. Колонисты называли такую торговлю выгодным бизнесом, а британское правительство — контрабандой.

Особые трудности выпали на долю обитателей Южной Каролины. Они больше остальных страдали от набегов испанцев, чьи поселения находились совсем рядом с ними на территории нынешнего

американского штата Джорджия. Поэтому они восторженно встречали каперов — торговые суда, которым английский король во время войны разрешил нападать на корабли и поселения испанцев.

Американский колонист

Пираты мирного времени

В 1714 году Англия заключила мир с Испанией, но английские каперы продолжали — вопреки закону — нападать на испанцев.

Многим английским поселенцам не хотелось порывать со своими прежними покровителями. Они помогали пиратам — снабжали их припасами и ремонтировали их корабли. Пираты в знак благодарности дешево продавали им свою добычу.

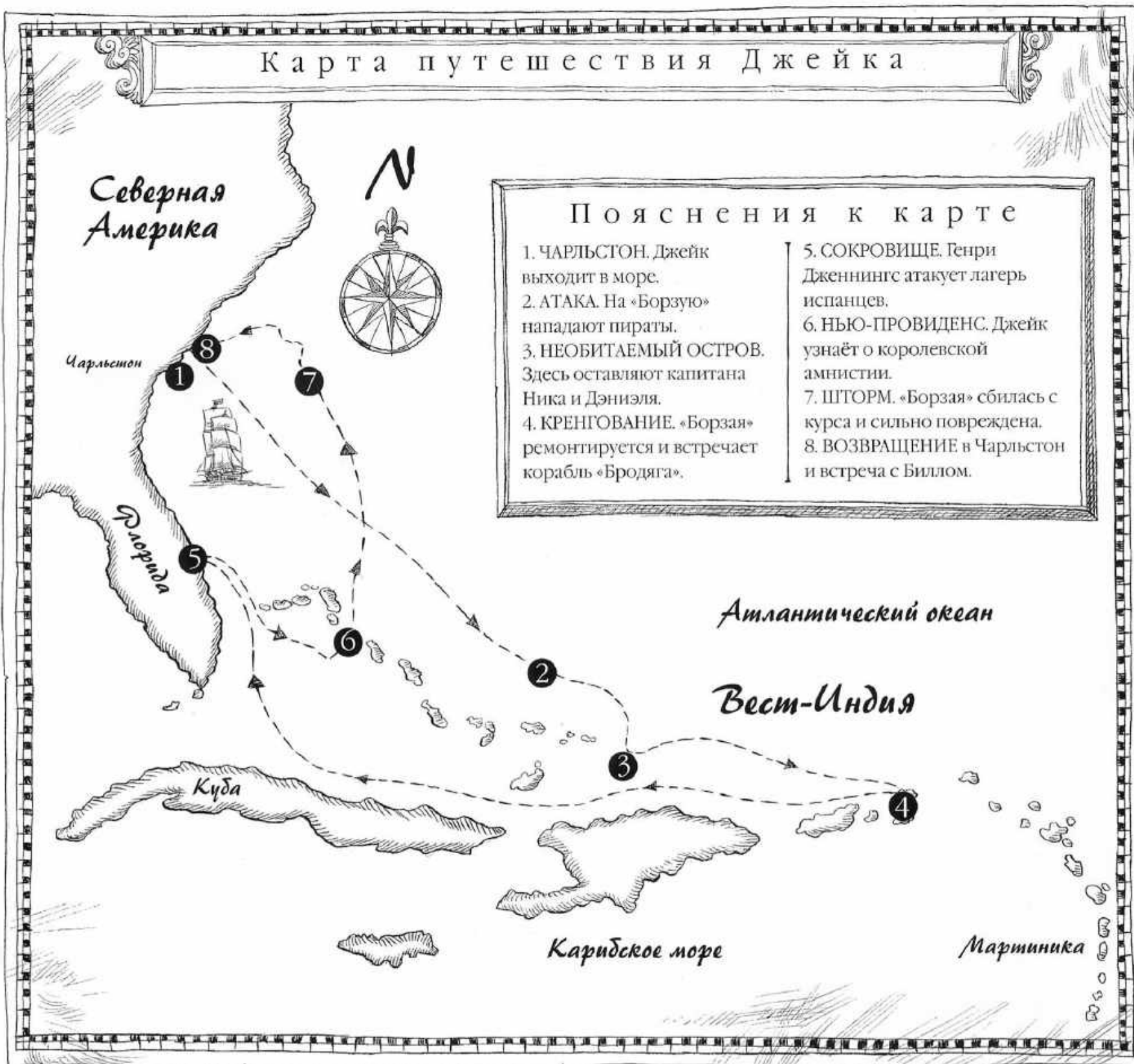
Всё шло как по маслу, но в конце концов колонистам надоело терпеть дикие нравы и гнусные злодеяния пиратов и они перестали принимать пиратские суда в своих портах и гаванях.

Морской разбой пошел на убыль, но возмущение торговыми препонами возрастало и через

60 лет после путешествия Джейка вылилось в открытый бунт, послуживший началом Войны за независимость. Тринадцать колоний вырвались из-под власти Британии. Родились Соединённые Штаты Америки.

Карта путешествия Джейка

Пояснения к карте

1. ЧАРЛЬСТОН. Джейк выходит в море. 2. АТАКА. На «Борзую» нападают пираты. 3. НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ. Здесь оставляют капитана Ника и Дэниэля. 4. КРЕНГОВАНИЕ. «Борзая» ремонтируется и встречает корабль «Бродяга».	5. СОКРОВИЩЕ. Генри Дженнингс атакует лагерь испанцев. 6. НЬЮ-ПРОВИДЕНС. Джейк узнаёт о королевской амнистии. 7. ШТОРМ. «Борзая» сбилась с курса и сильно повреждена. 8. ВОЗВРАЩЕНИЕ в Чарльстон и встреча с Биллом.

История морского разбоя и жизнеописания знаменитых пиратов

Первые пираты

Около 4600 лет назад, когда в Средиземное море вышли первые мореходы, за ними сразу же последовали пираты. Долго ждать добычи им не приходилось — осторожные моряки старались держаться в виду суши. Поэтому пираты просто бросали якорь недалеко от берега и ждали, когда появится парус.

Разбойники-викинги

Пираты угрожали не только Средиземноморью, они грабили и берега Северной Европы. Между IX и XI веками в Северное и Балтийское моря, а также в Атлантический океан из Скандинавии выходили корабли обитавших там викингов. Команды их лёгких быстроходных судов нападали на прибрежные города и деревни вплоть до Ирландии на западе и обширных русских территорий на востоке. Позднее викинги осели на землях, которые прежде грабили, и основали там мирные колонии.

Каперы

Однако все эти пираты казались жалкими дилетантами по сравнению с европейскими

Викинг

монархами, которые боролись за господство на море. У европейских королей и королев не хватало денег для постройки военного флота, и вместо боевых кораблей они использовали торговые суда, которые назывались каперами.

В середине XIII века английский король Генрих III первым начал снабжать капитанов торговых кораблей патентами, разрешив им от его имени нападать на вражеские французские корабли и поровну делить с ним добычу. Но многие каперы этим не ограничивались. Им было всё равно, под флагом какого государства плавают их жертвы.

Когда война закончилась, каперам надлежало вернуться к мирной торговле. Однако налёты и грабежи сулили больше прибыли, и поэтому многие каперы стали пиратами.

Корсары

В XVII веке средиземноморские пираты занимались грабежами под благовидным предлогом борьбы за веру. Тремя веками раньше христиане и мусульмане сражались за Святую Землю (нынешние государства Сирия и Израиль). С тех пор взаимная ненависть не утасла, и ярые ревнители веры нападали друг на друга с противоположных берегов Средиземного моря. Для этого они снаряжали юркие гребные суда — галеры.

Галеры с прикованными к вёслам невольниками-христианами выходили в море из мусульманских городов Туниса, Алжира и Триполи. Эти пираты назывались корсарами.

Корсар

(от латинского слова *cursus* — бег, быстрый ход). Захватывая суда христиан, они обращали в рабство матросов и пассажиров, а тех, кто по слабости здоровья не мог сидеть на вёслах, бросали в тюрьмы и заставляли работать там.

Христиане предпринимали контратаки с острова Мальта. Различие в вероисповедании не мешало им действовать теми же способами, только к веслам на их галерах были прикованы мусульмане.

БРАТЬЯ БАРБАРОССА
(около 1474—1546)

Имя Барбаросса происходит от латинского слова *barba* — борода и *rossa* — красная.

Самыми известными из берберийских корсаров (берберы — группа коренных народностей западной части Северной Африки, принявших ислам после арабского завоевания) были братья Барбаросса Арудж (погиб в 1518 г.) и Хайр-эд-Дин (погиб в 1546 г.) В начале XVI века эти греческие корсары, исповедовавшие ислам, превратили Алжир в мощную пиратскую базу. За свои подвиги Хайр-эд-Дин был назначен командующим турецким военным флотом и совершал набеги на многие порты Испании, Франции и Италии.

Пираты Нового Света

С началом XVI века границы мира внезапно раздвинулись — так, во всяком случае, казалось европейцам, чьи искатели приключений открыли на дальнем краю Атлантики Новый Свет. Первыми исследователями островов Карибского моря стали испанские мореходы. Продвигаясь к «Испанскому матерiku» (на самом деле это был материк Америка), они завладели несметными богатствами двух больших туземных племен — инков Перу и ацтеков Мексики. Когда испанцы тоннами переправляли на родину награбленное ими золото и серебро, английская королева Елизавета приказала своим каперам захватить их корабли.

ФРЭНСИС ДРЕЙК
(около 1540—1596)
Один из самых известных английских мореплавателей елизаветинских времён Фрэнсис Дрейк подался в пираты после того, как в Карибском море его корабль захватили

Фрэнсис Дрейк

испанцы. Задавшись целью их проучить, он стал капером.

Известность он приобрёл в 1572 году атакой на испанский город Номбре-де-Дьос в Панаме, а трёхлетнее разбойничье кругосветное плавание, закончившееся в 1580 году, принесло ему славу, богатство и рыцарское звание, дарованное королевой Англии Елизаветой I.

Сэр Фрэнсис Дрейк умер от тропической лихорадки во время своей последней экспедиции к берегам Панамы в 1596 году.

Буканьеры

В 1604 году, когда Испания и Англия заключили мир, каперы лишились права на законном основании захватывать испанские корабли. Но вскоре появились новые, более жестокие пираты — буканьеры. Первоначально охотники на диких зверей с Испаньолы (ныне это Гаити и Доминиканская Республика), они получили свое название от французского слова *boucan* (род вертела для копчения мяса).

Испанские владетели Испаньолы, напуганные своевольными буканьерами, истребили всю дичь, на которую те охотились. В отместку буканьеры стали нападать на испанские корабли со своей базы на острове Тортуга.

В начале XVIII века Англия снова объявила войну Испании, и каперы вместе с буканьерами грабили испанские корабли. Даже заключение мира в 1714 году их не остановило.

Франсуа Л'Оллоне
(1630—1668)

Когда испанцы напали на лагерь французского охотника Франсуа Л'Оллоне и убили его друзей, он стал одним из самых страшных буканьеров. Однажды он захватил в плен двоих испанцев, вырезал сердце у одного, а другого заставил это сердце съесть.

Умер Л'Оллоне так же, как и жил — панамские людоеды его поймали, разорвали на куски, зажарили и съели.

Франсуа Л'Оллоне

Генри Морган
(1635—1688)

Генри Морган прослыл героем, когда во главе небольших отрядов буканьеров предпринимал дерзкие набеги на испанские города Центральной Америки. Пьяные соратники Моргана, захватив Портобелло в 1668 году и Панаму три года спустя, зверски пытали и убивали людей. Тем не менее английский король Карл II за борьбу с врагами Англии возвёл этого уэльского пирата в рыцарское достоинство и назначил вице-губернатором Ямайки!

Генри Морган

Приключения Джейка

В XVIII веке угроза морского разбоя была настолько велика, что это время иногда называют золотым веком пиратов. Джейк столкнулся с пиратской вольницей, когда пираты захватили корабль, на котором он плыл.

Хотя Джейка на самом деле не существовало, некоторые из тех, кто упоминается в его «Дневнике», — вполне реальные люди. Генри Дженнингс действительно был капитаном пиратов и действительно напал на лагерь испанцев, поднимавших награбленные сокровища с затонувших кораблей. Даже незаконная пиратская республика на острове Нью-Провиденс — отнюдь не выдумка. Она просуществовала там до 1718 года, когда её разгромил бывший английский капер Вудс Роджерс. Применяя королевскую амнистию к тем, кто отказывался от разбоя, он ускорил наступление конца золотого века пиратов. За восемь лет число пиратских рейдов сократилось с пятидесяти до всего лишь шести.

Вильям Кидд
(около 1645—1701)

В 1696 году Вильям Кидд отправился из Англии в Индийский океан ловить пиратов.

Потерпев неудачу и, возможно, стараясь утихомирить готовую взбунтоваться команду, он сам сделался пиратом и захватил индийский корабль «Кведаг Мерчант».

Кидда схватили, предали суду и повесили за морской разбой. Однако согласно легенде его сокровища

Вильям Кидд

никто не мог найти, и они по сей день зарыты на одном из островов Карибского моря.

Генри Эйвери

Генри Эйвери (?—?)

Английский пират Генри Эйвери прославился одним-единственным блестящим и жестоким налётом. В 1695 году, будучи адмиралом небольшой пиратской флотилии в Красном море, он увидел перевозивший сокровища индийский корабль «Ганги-Савай». В ходе яростного боя Эйвери захватил судно, подверг пыткам и перебил многих пассажиров, после чего быстро скрылся с добычей. Общая стоимость награбленного — золотых монет, драгоценностей и безделушек, вроде инкрустированного бриллиантами седла, — составляла не менее 325 тысяч фунтов, намного больше жалованья всех его пиратов до конца их дней. За голову Эйвери была назначена высокая награда, но поймать его так и не удалось.

Чёрная Борода (?—1718)

К 1717 году одним из самых страшных пиратов восточного побережья Америки прослыл Эдвард Тич, получивший своё прозвище благодаря длинной чёрной бороде, в которую он вплетал дымящиеся фитили. Он наводил на всех ужас необычной внешностью, необузданным нравом и чудовищными злодеяниями. Однако особыми успехами Черная Борода похвастаться не мог, ибо его добыча состояла не столько из золота и серебра, сколько из сахара и бобов какао. Погиб он в 1718 году в бою с английской военной экспедицией, посланной с целью его поимки.

Мэри Рид (1690—1720) и Энн Бонни (?—?)

Переодевшись в мужское платье, они ходили вместе с другими пиратами на корабле Джека Рэкема «Калико». До сих пор остаётся тайной, догадывались ли их сотоварищи, кто они на самом деле. Когда их корабль был захвачен, Рид и Бонни заявили, что беременны, и тем избежали казни.

Мэри Рид и Энн Бонни

Чёрная Борода

Жан Лафитт
(около 1720 — около 1821)
Около 1810 года знаменитый пират Жан Лафитт собрал флотилию из десяти кораблей близ Нового Орлеана. Шайка Лафитта, воспользовавшись тем, что правительство Соединённых Штатов было занято войной 1812 года, грабила английские, испанские и

Жан Лафитт

американские суда. Позже, ещё до окончания войны, пираты Лафитта помогли армии Соединённых Штатов оборонять Новый Орлеан от британцев. В знак благодарности американский президент предложил Лафитту простить его преступления, но тот отказался от помилования и до самой смерти совершал мелкие разбойничьи набеги.

Пираты сегодня

Морской разбой продолжается и поныне, и те, кто живёт этим преступным промыслом, не уступают в жестокости буканьерам XVII века. Пираты действуют по всему мировому океану, но самыми опасными остаются моря Восточной Азии, где совершается две трети всех пиратских рейдов.

Современные пираты либо внезапно появляются на быстроходных судах, отбирают у моряков деньги, мелкие ценности, после чего обращаются в бегство, либо захватывают корабли с целью продать не только груз, но и само судно. Сострадание им неведомо — в феврале 2000 года, захватив в Малаккском проливе судно «Глобал Марс», они посадили всю его команду в шлюпку и пустили по воле волн — точь-в-точь как капитан Ник поступил с Биллом в рассказе Джейка.

Глоссарий

Подчёркнутые номера страниц указывают на место в книге, где приведённое слово уже было объяснено. Остальные слова объясняются здесь. Слова, набранные *курсивом*, следует искать в глоссарии на соответствующую букву.

А

АКТ ОБ АМНИСТИИ 46, 53, 57

Б

БАЛЛАСТ — слой камней в трюме помогает судну сохранить остойчивость. 9

БОННИ ЭНН 61

БОЦМАН 23, 32

БРАТЯ БАРБАРОССА 59

БРАШПИЛЬ — механизм, используемый для опускания тяжёлых грузов в *трюм*, а также для извлечения их из *трюма*. 9

БРИГ 10

БУКАНЬЕРЫ 59–60, 61

В

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ — книга, в которую ежедневно

записывались сведения о том, куда и сколько проплыл корабль. 32, 33

ВЕРХНИЕ ТОПСЕЛИ 15

ВЕРХНЯЯ ПАЛУБА 9, 11

ВИКИНГИ 58

ВОЙНА ЗА

НЕЗАВИСИМОСТЬ 57

ВТОРОЙ ПОМОЩНИК 19

Г

ГАМАК 10, 11, 30

ГРЕБЕЦ 38

ГРОТ-МАЧТА 9, 10, 15

ГРОТ-СТЕНЬГА 49, 52

ГРУЗ 11, 13, 21, 28, 36, 54

ГРУЗОВОЙ ЛЮК — большое отверстие в палубе для доступа в *грузовой трюм*. 9, 52

ГРУЗОВОЙ ТРЮМ 9, 11, 21, 52

ГУБЕРНАТОР — правитель колонии или штата. 46, 53, 60

Д

ДЕЗЕРТИР — моряк или солдат, убежавший из армии или флота. Пойманных беглецов

наказывали очень сурово. 33, 46

ДЖЕННИНГС ГЕНРИ 37, 38, 39, 57, 60

ДРЕЙК ФРЭНСИС 59

З

ЗАКОН МОИСЕЕВ 33

См. *порка*.

ЗАПАСНОЙ ЯКОРЬ 49

ЗАРЯД 36–37

ЗАРЯЖАЮЩИЙ 36

ЗОЛОТОЙ ВЕК ПИРАТСТВА 60

И

ИСПАНЬОЛА 59

К

КАБЕСТАН — механизм, используемый для того, чтобы опускать и поднимать *якорь*. 9

КАМБУЗ 9, 15

КАНАТ — толстая верёвка на корабле называется канатом. 52

КАНОНИР 37

КАПЕРЫ 56, 58, 60

КАРТА 16, 17

КАЮТА КАПИТАНА 9, 11, 16, 28, 39

КВАРТЕРДЕК (ШКАНЦЫ) — самая высокая палуба, расположенная на корме судна. 9, 17, 22
КИДД ВИЛЬЯМ 60
КОЛОНИИ 56
КОМАНДА 32
КОМПАС 18
КОНТРАБАНДА 13, 56
КОНТРАБАНДИСТ 45
КОРАБЕЛЬНЫЕ СУХАРИ 15
КОРМА 11
КОРСАРЫ 58–59
КРЕНГОВАНИЕ 36–37, 57
КРЫСЫ 21, 47
КУБРИК 9, 11
КУРЯТНИК 21
КУПЦЫ 13, 47, 53

Л

ЛАВИРОВАНИЕ 35
ЛАФИТТ ЖАН 61
ЛИГА — 1 лига = 5,556 км. 35, 52
ЛОЛЛОНЕ ФРАНСУА 60

М

МАРСОВОЙ 21, 22, 48, 49
МАЧТЫ См. *фок-мачта* и *грот-мачта*.
МОРГАН ГЕНРИ 60

МОРСКИЕ ПОВЕРЬЯ 19, 32, 42
МУЗЫКА 30, 45
МУШКЕЛЬ 45

Н

«НАВИГАЦИОННЫЕ АКТЫ» 56
НАВИГАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ 18
НАЧАЛЬНИК ПОРТА 7
НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ 29, 30, 33, 57
НИЖНЯЯ ПАЛУБА 9, 27
НОС 11
НЬЮ-ПРОВИДЕНС 38, 43, 45, 46, 47, 57, 60

О

«ОБЕЗЬЯНКА» 37
«ОГНИ СВЯТОГО ЭЛЬМА» 42
ОРУДИЙНЫЙ ПОРТ — дыра в борту корабля, через которую стреляет пушка. 26, 37
ОРУДИЙНЫЙ РАСЧЕТ 36–37
ОСНАСТКА 10, 23, 42, 49

П

ПАЛУБЫ 10, 28.

См. *нижняя палуба*, *квартердек* и *верхняя палуба*.

ПАРУСА 10, 15, 23, 36, 49.
См. *фок* и *верхние топсели*.
ПАРУСИНА — грубая толстая ткань, используемая для изготовления *парусов* и *гамаков*. 10, 28
ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК 16, 17
ПЕРЕКЛАДИНА 10
ПИАСТРЫ — пиратское название старинных испанских монет песо. Каждое песо стоило восемь реалов (еще одна испанская монета). Пиастры были сделаны из серебра и потому очень ценились. 33, 39, 53
ПИРАТСКИЙ ФЛАГ — каждый пиратский капитан имел собственный флаг. Обычно на флагах изображались черепа, мечи и песочные часы (чтобы показать жертвам, что их время иссякает). 22
ПОМПЫ 9, 17, 49, 52
ПОРКА 17, 19, 23, 26, 54
ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ 9, 37
ПОРТ 11
ПОХОРОНЫ В МОРЕ 28

ПРИСТАНЬ — место на берегу моря или реки, где корабли могли разгружаться или загружаться. 12. См. *груз*.

ПРИСЯГА 32

ПУШКА 30, 36–37

Р

РАБОТОРГОВЕЦ 45

РЕИ 10, 22, 28, 49, 52

РИД МЭРИ 61

РИФ — брать рифы означает уменьшать размер паруса. 21, 48

РОДЖЕРС ВУДС 60

РУЛЕВОЙ 17

РУМПЕЛЬ 9

РУСАЛКА 5, 42

С

СЕКСТАН 18

СОКРОВИЩА 37, 54, 57, 60.
См. *тиастры*.

СПЛЕСНИВАНИЕ КАНАТОВ 45

СТАРБОРД 11

СУХОПУТНАЯ КРЫСА 7, 10

П

ТАМОЖЕННАЯ

ПОШЛИНА — денежный

взнос, который люди должны были делать, чтобы королевские чиновники позволили им привезти товары в страну или вывезти их из страны. 13

ТАТУИРОВКА 45

ТЕКСТ ПИРАТСКОЙ
ПРИСЯГИ 32, 33

ТЕЧЕНИЕ — вода, текущая в определённом направлении. 12, 16

ТИЧ ЭДВАРД 61

ТОРГОВОЕ СУДНО 54, 56, 58, 59

ТРАП 12

ТРЮМ 9, 11, 17, 23, 30, 33

Ф

ФОК 12. См. *паруса*.

ФОК-МАЧТА 9, 11, 21

ФОНАРЬ 10, 33

Х

ХИРУРГИЧЕСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ 27

ХЛЕБ 15, 16

Ч

ЧАРЛЬСТОН — небольшой городок (а ныне большой город) на восточном берегу

Северной Америки. 7, 12, 47, 52, 53, 54, 57

ЧЕРВИ 15

ЧЁРНАЯ БОРОДА 61

Ш

ШВЫ — узкие щели в корпусе, где доски примыкают друг к другу. Эти щели забивают старыми верёвками и промазывают смолой, чтобы вода не проникала внутрь. 52

ШИРОТА 18

ШЛЮПКИ — корабли, подобные «Борзой», имели шлюпки, используемые для непродолжительных плаваний или спасения при кораблекрушении. Хранились обычно на *верхней палубе*. 19

ШПИЛЬКА (КЛИН) 45

ШТОРМ 42, 48–51, 57

Э

ЭЙВЕРИ ГЕНРИ 60–61

Я

ЯКОРЬ — тяжёлый груз, который опускается в море, чтобы держать судно на месте. 9, 23, 49

Дневник пирата

23 сентября 1716 года

Я пишу это в последний день дома.

Завтра я с дядей Биллом
отправляюсь на его корабль
«Салли Энн» и стану
моряком – хотя бы
на некоторое время. Билл
рассказывал мне про морских
чудовищ, про русалок и про
плавающие ледяные острова,
о том, как он попал в ураган
и спасся от пиратов.
Может быть, я увижу все это
своими глазами!

ISBN 5-352-01843-1

9 785352 018439

www.azbooka.ru